

Федеральная просветительская газета

ТАТАРСКИЙ МИР

№ 5 (6400) 2017

ДӨНЬЯСЫ

«Тогда не будет между нами мира, когда камень станет плавать, а хмель – тонуть»

Из договора между князем Владимиром и предками татар – болгарями в 985 году («Повесть временных лет»)

Художник Ирфан Нафиев «Мамин дом»

Герой
бессмертного
полка

с. 3

Я пронизан
духом
времени

с. 8-9

Вечно молодая Галиябану

с. 6

А я слушал
и плакал

с. 7

Слово
об учителе

с. 4-5

Майе Сафет (Абдульганеева)

С «Агъыр ава» мы
шаг начинали...
Мы танцевали.

Мы возвращали,
Нам запрещали.
Мы не молчали,
Мы голодали.
Мы возвращались,
А нас не ждали.
Мы закаляли
Терпения сталь.
Не забывали
И прорастали.

Нам пот и слёзы
Взгляд застилали.
А мы копали
И камни клали,
А мы дарили
Невестам шали.
Мы глубже корни
Свои пускали,
И окна шире
Мы открывали.

С ладоней птицы
Зерно клевали,
Белее снега
крылом махали...
Мы улыбались
Назло печали,
С «Агъыр ава» мы
Шаг начинали.

Мы танцевали.

МОСКВА

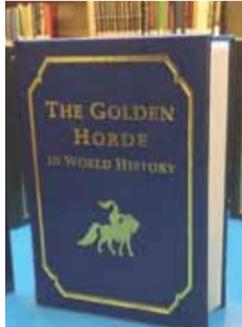
В Международный день освобождения узников фашистских концлагерей в Москве состоялась церемония возложения цветов к памятнику поэту-герою Мусе Джалилю. Мероприятие ежегодно проходит в столице по инициативе полномочного представительства Республики Татарстан в РФ. В церемонии приняли участие дочь Мусы Джалиля – Чулпан, заместитель полномочного представителя РТ в РФ Азат Ахтарев, первый заместитель председателя землячества Татарстана в Москве Фуад Султанов, главный редактор федеральной газеты «Татарский мир» Ринат Мухамадиев, писатель Ямил Мустафин, поэт Ахмет Саттар и другие.

«Даже трудно себе представить, что в этих нечеловеческих условиях мой отец и его соратники проявили огромное мужество. Они не сломались, боролись до последнего...», - сказала в своем выступлении Чулпан Мусеевна.

От имени всех присутствующих Чулпан Мусеевну с юбилеем поздравил Ахат Ахтарев. 10 апреля ей исполнилось 80 лет. Чулпан Мусеевна родилась и проживает в Москве. Окончила, как и отец, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, филологический факультет. Дочь Чулпан - Татьяна Малышева свою жизнь связала с музыкой и руководит музыкальными программами Фонда «Арт-линия». Правнуки поэта Михаил Митрофанов-Джалиль и Елизавета Малышева-Джалиль – скрипачи, учатся в классе в Центральной музыкальной школе при Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского. Являются лауреатами многочисленных международных и российских конкурсов.

ОКСФОРД

В британском городе Оксфорде состоялась конференция «Татары в мировой истории», организаторами которой выступили Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ совместно с партнерами из Оксфордского университета. Инициативу проведения мероприятия одобрил МИД России. Идею также поддержали Всемирный конгресс татар, Альянс татар Европы и Ассоциация татар Великобритании. С приветственной речью выступил заместитель мэра Оксфорда Рей Хэмберстоун: «Кроме отрывочных фактов о татарах, которые я почерпнул из своих поездок в Пермь и Уфу, я мало что знаю об истории этого гордого и самобытного народа. К нам в Оксфорд обычно приезжают за знаниями. Интересно, что сегодня я присутствую здесь, чтобы самому у вас учиться». Директор Института истории им. Ш. Марджани АН РТ Рафаэль Хакимов гостям конференции и западным коллегам рассказал предысторию развития золотоордынских исследований, подчеркнул международный уровень изданных научных трудов. Авторами семи томов «Истории татар» являются более 200 лучших учёных со всего мира. А монография «Золотая Орда в мировой истории» – плод совместного труда исследователей Института истории АН РТ, Института российской истории РАН и Оксфордского университета. Теперь эти труды доступны и на английском языке.

КРАСНОГОРСК

Бывший чиновник администрации президента РФ Радий Хабиров официально стал главой Красногорска. Местный совет депутатов утвердил его кандидатуру. Избранный глава поблагодарил депутатов за доверие и подчеркнул, что местное самоуправление может быть эффективным только при конструктивном взаимодействии администрации с народными избранниками. Напомним, что Хабиров возглавил администрацию городского округа в январе в качестве врио главы Красногорска. С 2003 по 2008 год он руководил администрацией Президента Башкирии, после чего работал в администрации Владимира Путина.

МОСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

Татарский культурный центр открылся в городе Старая Купавна Ногинского района Московской области. На торжественном открытии центра присутствовали председатель Совета муфтиев России, Духовного управления мусульман РФ Муфтий шейх Равиль Гайнутдин, председатель Духовного управления мусульман Московской области Муфтий Рушан хазрат Аббясов, зам. председателя правительства Подмосковья Эльмира Хаймурзина, глава Ногинского района Игорь Красавин, представители посольств Индонезии, Кувейта, Ирака и других мусульманских стран, первый заместитель Председателя «Землячества Татарстана» Фуад Султанов. В новом татарском центре созданы все условия для проведения различных мероприятий, национальных праздников и обрядов, культурно-досуговых занятий. В 4-этажном здании разместились молитвенные залы для мужчин и женщин, медресе для детей и взрослых, детский развивающий центр «Арбузик», библиотека и спортивный зал.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

В Российском этнографическом музее открылась выставка «МИР ТАТАРСКОЙ КУЛЬТУРЫ XIX—XX в.». Организаторами выступили Министерство культуры Российской Федерации, Российский этнографический музей и Татарская национально-культурная автономия Санкт-Петербурга. Впервые в стенах музея в едином экспозиционном пространстве представлены музейные предметы, раскрывающие общие и самобытные черты различных этнических, территориальных и этноконфессиональных групп татар России. Экспозиция наглядно свидетельствует о сохранении и развитии национальных традиций в убранстве жилища, costume, культурных атрибутах, прикладном искусстве всего ареала татарской культуры. Центральное место отведено костюмам второй половины XIX – начала XX в., бытовавшим у казанских татар. На выставке можно также ознакомиться с праздничной и будничной одеждой мишарей, касимовских татар, костромских, сибирских, крымских татар, нагайбаков, крещеных татар. В особом разделе выставки демонстрируются изделия ремесел и промыслов, которые, развиваясь в течение многих столетий, сохранились до настоящего времени. Среди них выделяются ювелирное и кожевенное дело, а также золотое шитье. Всего на выставке представлено около 300 экспонатов.

УЛЬЯНОВСК

Областной форум учителей родных языков прошел в Ульяновске. Он собрал не только учителей мордовского, татарского, чувашского, но и русского языка как родного. В работе четырех дискуссионных площадок приняли участие почетные гости из республик Татарстан, Чувашия и Мордовия. В Центре татарской культуры собрались около 200 учителей татарского языка и литературы из 21 муниципального образования региона. Они обсудили инновационные подходы к обучению родного языка, литературы и культуры, вопросы подготовки, переподготовки и повышения квалификации педагогических кадров. В завершении форума состоялось торжественное награждение учителей татарского языка и литературы Ульяновской области.

ОРЕНБУРГ

Конкурс «Оренбургская красавица» стал самым настоящим праздником молодости и обаяния. Его организатором выступила городская татарская национально-культурная автономия «Туган тел». Девушки состязались в умении подать себя и в кулинарном мастерстве. Каждая из них испекла блюда национальной кухни – баурсак, губадию, чак-чак, кыстыбый. В следующем испытании они продемонстрировали знание в области татарской литературы, языка, истории и культуры. В итоге оренбургской красавицей была признана студентка медицинского университета Наиля Газизова. Кроме титула, она получила возможность совершить туристическую поездку в Казань. Ни одна конкурсантка не осталась без внимания: им вручили красиво расшитые калфаки и другие ценные подарки.

ДОМОДЕДОВО

Председатель РОО «ТНЦ МО» Фуад Султанов встретился в Татарском культурном центре города Домодедово с председателем местного отделения РОО «ТНЦ МО» Одинцово Рифатом Каримовым. Рифат Адельшович рассказал о работе в городском поселении и Одинцовском муниципальном районе. Так, в 2016 году в городской библиотеке при поддержке городской администрации и местных предпринимателей был подготовлен и проведен литературно-поэтический вечер, посвященный 130-летию Мусы Джалиля. В Барвихинской сельской библиотеке была организована книжная выставка по произведениям Мусы Джалиля. Рифат Каримов в прошлом году принял участие в конкурсе на соискание премии Губернатора Московской области «Наше Подмосковье» в номинации «Доброе сердце», за что был отмечен грамотой. Местное отделение в своей работе взаимодействует с общиной мусульман Одинцово и Одинцовского района и оказывает содействие в подготовке к проведению праздничных намазов во время праздников Ураза-байрам и Курбан-байрам. В ближайших планах у местного отделения два мероприятия: посещение мест захоронения уроженцев Татарской АССР, погибших в битве под Москвой 75 лет назад, и проведение литературно-поэтического вечера, посвященного жизни и творчеству татарского народного поэта Габдуллы Тукая. В завершении встречи председатель РОО «ТНЦ МО» Фуад Султанов вручил Рифату Каримову грамоту за активное участие в областном конкурсе «Наше Подмосковье», а также передал для библиотек городского округа Одинцово книги татарских поэтов и писателей.

Марат Сафаров, кандидат педагогических наук

Память о Герое-москвиче

За последние годы разные районы Москвы украсили памятники Мусе Джалилю - на территории школы № 1186 в Люблино и в районе Зябликово, на улице, носящей имя поэта-Героя. В старинном Замоскворечье в апреле 2011 года установлен замечательный памятник Габдулле Тукаю, ставший одной из достопримечательностей Новокузнецкой улицы. А вот о мемориальных досках нашим землякам известно гораздо меньше. Между тем очень многое в столице делается для увековечения памяти о Героях Советского Союза, кавалерах Ордена Славы трех степеней, живших в городе.

В сентябре 2012 года в Москве на доме № 15 по улице Халтуринской близ Преображенской площади была торжественно открыта мемориальная доска, посвященная Герою Советского Союза, полковнику Вениамину Валеевичу Альбеткову (1917-1984). Имя видного представителя татарского народа запечатлено в столице России.

В мае этого года Герою-москвичу исполнилось бы 100 лет.

Так сложилось, что имя Вениамина Альбеткова было мне знакомо с детства - от многих московских знакомых старшего поколения, чьи семьи были исторически связаны с городом Касимов Рязанской области. В начале 2000-х гг. удалось уже более целенаправленно начать сбор материала о его жизни и военной биографии - тогда готовилась к печати книга-справочник о москвичах «Татары: Воины. Труженики. Патриоты». В 2006 году её удалось издать в соавторстве с М. С. Хакимовым. Материал собирался и уточнялся, чуть позднее биографию Альбеткова поместили в авторитетный энциклопедический словарь «Ислам в центрально-европейской части России» (2009), где были собраны очерки о жизни известных татар - москвичей и урожен-

цев сопредельных с Московской областью регионов. В памяти остался и короткий разговор с пожилой вдовой Героя Галией Хусаиновной Альбетковой (1921-2013), жившей уже не в доме на Преображенке, а переселившейся в соседнее Гольяново. Помню, что она подчеркивала скромность Вениамина Валеевича, его нежелание в повседневной жизни афишировать свой

подвиг и высокую награду. Но при этом, как отмечала Галия Хусаиновна, Альбетков считал, что молодёжи нужно знать о Великой Отечественной войне. Поэтому он часто выступал перед учащимися соседней с его домом школы № 376 в Черкизове на уроках мужества.

Галия Хусаиновна к счастью застала установку мемориальной доски своему супругу. Так постепенно наполнились новым содержанием уже известные биографические сюжеты. Разумеется, особенно интересным было изучить историю рода, или почему Герой носил нетатарское имя «Вениамин»?

Род Альбетковых исторически связан с городом Касимов Рязанской губернии. Как и многие касимовские татары, Альбетковы активно занимались предпринимательством и благотворительностью. Так в отчете Касимовского мусульманского благотворительного общества за 1898 год, обнаружил упоминание об учредителях этого общества - Мухаммед-Кариме Файзуллоевиче Альбеткове и Азизулле Альбеткове. Историк О. Н. Сениюткина отмечает купцов Альбетковых в числе участников знаменитой Нижегородской ярмарки.

Прочные связи касимовских купцов с регионом заготовки каракуля и хлопка - Средней Азией часто приводили к переселению семей татарских предпринимателей в узбекские города. Именно в древнем городе Андижан 1 мая 1917 года родился и провел детство Ибнамин (Ибнеэмин) Альбетков. Именно так его называли при рождении, но позднее в документах, в том числе наградных, фиксируется имя - «Вениамин». Примечательно и другое: родившегося в узбекском Андижане Вениамина Альбеткова традиционно относят в Касимове к своим землякам - Героям Советского Союза. Так на Мемориале Славы в Касимове помещен барельеф Вениамина Альбеткова. Близкие Героя также отмечали, что Вениамин Альбетков пользовался особым уважением у касимовских татар и в целом в городе Касимове.

Окончив три курса текстильного института в Ташкенте, Альбетков был призван в Красную Армию в ноябре 1939 года. Так началась 20-летняя героическая военная служба. В военном очерке поэта Ахмеда Ерикера, посвященном Альбеткову, упоминался другой год начала армейской службы - 1938 и другое место призыва - Казань.

До апреля 1940 года Альбетков служил красноармейцем в пехоте, но затем окончил Новоград-Волынский пехотный училище и уже с первых дней Великой Отечественной войны находился на фронте. Альбеткову довелось участвовать в тяжелейших боях в Белоруссии

и на Смоленском направлении летом-осенью 1941 года, когда он вышел с полком из окружения в конце июля 1941...

В последующие годы войны В. В. Альбетков участвовал в Курской битве, битве за Днепр, Киевской наступательной и оборонительной операциях. Был несколько раз ранен, в том числе в голову в феврале 1943 года.

Особой для Альбеткова стала осень 1943 года. В наступательных боях близ города Рыльска Курской области батальон 383-го стрелкового полка (121-я стрелковая дивизия, 60-я армия, Центральный фронт) под командованием майора Альбеткова уничтожил более 600 солдат и офицеров противника, захватил множество трофеев. Позднее батальон Альбеткова сорвал попытку противника форсировать Десну южнее города Остера Черниговской области Украины, затем сам преодолел ее и вступил в бой на правом берегу. 26 сентября 1943 года Альбетков организовал переправу батальона на подручных средствах через Днепр, успешно руководил боем по удержанию и расширению плацдарма. Вероятно, не надо напоминать, насколько тяжелыми были бои по форсированию Днепра осенью 43 года, когда под непрерывным артиллерийским и авиационным огнем противника наши солдаты и офицеры переходили в наступление, строили понтоны, перебрасывали технику...

Звание Героя Советского Союза Вениамину Валеевичу Альбеткову было присвоено 17 октября 1943 года. В наградном документе отмечалось, что «Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 октября 1943 года за умелое командование стрелковым батальоном, образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм майору Альбеткову Вениамину Валеевичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 1176)». Бойцы батальона под командованием майора Альбеткова участвовали в освобождении Киева в ноябре 1943 года.

В 1943-44 гг. он служил заместителем командира полка по строевой части и начальником штаба 705-го стрелкового полка; весной и летом 1944 года участвовал в составе 1-го Украинского фронта в боях по освобождению Западной Украины и Польши, в том числе в Проскурово-Черновицкой и Львовско-Сандомирской операциях, освобождении Львова, Самбора, Каменец-Подольского, Тернополя, боях в Карпатах. За эти операции Альбетков был удостоен звания подполковника и награжден орденом Красной Звезды.

В августе 1944 года Вениамин Аль-

бетков был переведен с фронта в Саратовскую область в качестве старшего преподавателя тактики Энгельсского стрелково-пулеметного училища.

После войны вплоть до 1959 года В. В. Альбетков продолжал службу в Советской Армии. В 1948 он окончил Военную Академию им. М. В. Фрунзе. Служил в Управлении коменданта города Москвы, инспектором отдела военно-учебных заведений штаба Московского военного округа; в 1955-57 гг. в Оперативном управлении группы советских войск в Германии.

Завершил службу полковник Альбетков в Одесском военном округе в апреле 1959 года.

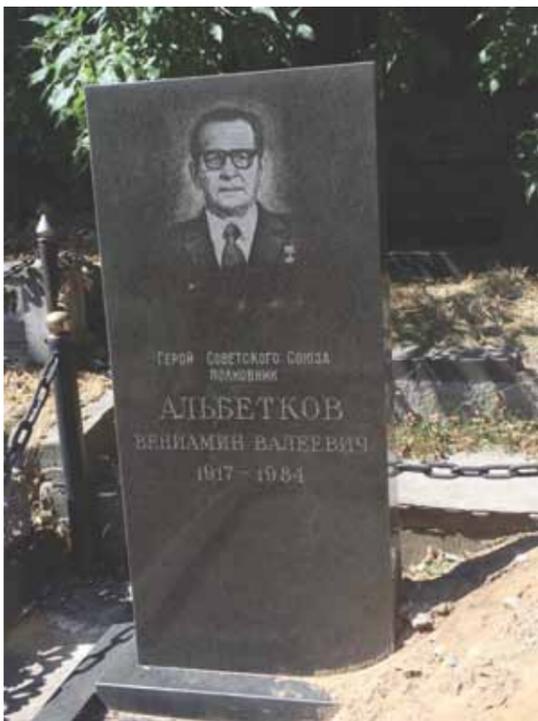
В. В. Альбетков награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Александра Невского, двумя орденами Красной Звезды, медалями.

После завершения военной службы Вениамин Валеевич Альбетков работал в системе торговли города Москвы, в том числе являлся заместителем директора продовольственных магазинов. Позднее работал начальником базы цветных металлов, заместителем директора фабрики медицинских изделий, художественным руководителем Московского комбината прикладного искусства. В 1970-е - начале 80-х гг. В. В. Альбетков работал в кадровых подразделениях московской городской хозяйственной организации «Мосстройтранс». В 1982 году он вышел на пенсию.

Умер Вениамин Валеевич Альбетков 17 апреля 1984 года. Могила Героя Советского Союза находится на Дани-

Мемориальная доска Герою Советского Союза В.В. Альбеткову открыта префектурой Восточного административного округа Москвы

ловском мусульманском кладбище (неподалеку от входа, напротив административно-ритуального помещения). В нескольких метрах от него, в 1996 году был похоронен и другой известный московский татарам Герой Советского Союза, контр-адмирал Абдулихат Умарович Аббасов (1929-1996), а в глубине этого исторического некрополя - могила Героя Советского Союза, уроженца Мордовии Алимкая Абдершина (1911-1983). Его биография мне хорошо знакома, и фронтовому пути А. А. Абдершина также необходимо посвятить особую публикацию. Жили в Москве и другие татары - Герои Советского Союза - генерал-лейтенант уроженец села Янгильдино в Чувашии Мидхат Абдулович Салихов (1923-1994) и его однофамилец, выходец из Арского района Татарстана Гатаулла Салихович Салихов (1924-2012).

Халтуринская улица, дом 15 - московский адрес Героя Советского Союза полковника Вениамина Альбеткова.

Халтуринская улица, дом 15 - московский адрес Героя Советского Союза полковника Вениамина Альбеткова.

Выражения «современная школа» ему не нравятся, тут же бросается в полемику: «Школа была и остается прежней, и сегодняшние дети не хуже и не лучше». Основы педагогики, по его мнению, не изменились с XVII века - со времен великого просветителя Яна Амоса Коменского. Косности, зубрежки и равнодушию в школе не место. Научить детей мыслить – это и есть главная задача учителя. Ильяс Мусин 7 лет преподает географию в московском лицее 1525. Его смело можно назвать педагогом с активной жизненной позицией, дерзким и творческим. С самых первых дней учебы в Мо-

сковском педагогическом университете, а затем работы в лицее, занимается проектной и исследовательской деятельностью. Участвовал в выборах в общественный совет Департамента образования Москвы, его ученики становились призерами городской олимпиады «Музеи. Парки. Усадьбы», разрабатывали экскурсионные маршруты по Замоскворечью и Зарядью. Ильяс Мусин проводит уроки в залах Геологического музея им. Вернадского и даже на собственной голубятне (давно и серьезно занимается селекцией голубей). Три года подряд ребята под руководством учителя принимают участие в Большом географическом фестивале в Санкт-Петербургском университете.

- Ильяс Гаярович, первое, что приходит на ум, когда слышишь «учитель географии», роман Алексея Иванова «Географ глобус пропил», в котором поднимаются в том числе и школьные проблемы. Каково ваше отношение к этому произведению и к главному герою?

- Мне кажется, этот роман был актуален для 90-х годов и вскрыл школьные проблемы того времени. По сути человек пришел работать учителем географии без педагогического образования и столкнулся с проблемами и соблазнами, с которыми бы столкнулся студент. С одной стороны Иванов вроде бы многие проблемы обнажил, с другой стороны, сейчас все-таки ситуация в школе меняется.

- Настоящие уроки детям герой романа Служкин давал все-таки не в стенах школы, а во время походов. Не зря говорят, что человек в странствиях обретает голос...

Лейсан Ситдикова

Линия жизни учителя географии

- Это действительно так. Без походов, выездов и экскурсий географии вообще быть не может. Ребенок вне школы раскрывается совсем по-другому. Поэтому я «за» поездки. Стараюсь раз в месяц со своим классом обязательно куда-нибудь выезжать и другие классы тоже вывожу.

- Куда обычно едете?

- На каждом направлении есть свой набор практик. Скажем, с гуманитариями зимой мы выезжаем в Верхние Мандрог. Это такая этнографическая деревня, которая находится на реке Свирь между Ладожским и Онежским озерами. Когда-то это была деревня, в которой жили вепсы - малочисленный народ близкий к карелам, - но со временем опустела. И вот один из предпринимателей решил создать там этнографическую деревню, чтобы показать быт и культуру народов европейского севера. По всему краю он стал собирать аутентичные постройки, разбирая, а затем собирал на новом месте - так и выросла деревня Верхние Мандрог. Там поселились замечательные мастера - гончары, берестяники, резчики по дереву и кости. Есть замечательный музыкант, играющий на колесной лире. Во время поездки дети посещают по 20 мастер-классов, они видят, что европейский север неоднороден и многонационален. И соответственно каждый из народов - финны, карелы, русские, вепсы - имеют свои традиции и самобытную культуру.

- Почему вы решили стать учителем географии или изначально думали о какой-то другой профессии?

- Наверное, меня это всегда интересовало. В пять лет я мечтал быть археологом. Потом решил стать директором зоопарка. Моя бабушка, Садия эбикей, жила в Волковом переулке недалеко от Московского зоопарка и раз в неделю я там обязательно бывал и мечтал о том, чтобы зайти в клетку к хищным птицам, к медведю... Мама мне объяснила, что для этого надо стать директором зоопарка и тогда у меня будут ключи от клеток. В принципе, я думаю, что все это - археология, зоология - взаимосвязаны. Как говорят «доброжелатели», география - это наука обо всем и ни о чем. С первой частью тезиса я бы согласился. География действительно наука очень разносторонняя. Есть картографы, есть климатологи, океанологи, геоморфологи... И всех их объединяет Русское географическое общество, членом которого я являюсь.

- Что нужно, чтобы стать членом Русского географического общества (РГО)?

- В моем случае все произошло легко и само собой. С третьего курса педуниверситета я начал принимать участие в Больших географических фестивалях в Санкт-Петербурге. Затем меня пригласили вступить в молодежный клуб РГО.

- Какую работу вы ведете сейчас?

- Наверное, вы слышали, что в этом году прошел Всероссийский географический диктант. Наш лицей был заявлен в качестве площадки для него. В общем, занимаюсь популяризацией географии. Сейчас активно обсуждается новая концепция географического образования. Буквально только что завершилось Всероссийская проверочная работа по географии. Этому предшествовала большая работа. Я, например, был в группе, которая мониторит ситуацию в Чечне.

- По сути, решение ввести тестирование - стало ответом на тотальную географическую безграмотность нынешних школьников. Грубо говоря, многие уверены, что «Рассея - территория от Волги до Енисея». Это действительно так? В чем причины?

- Мне, честно говоря, давно хочется связаться с Николаем Расторгуевым и задать ему пару вопросов по поводу текстов группы «Любэ». У него есть еще одна удивительная строчка: «Что Сибирь, что Аляска - два берега (...) Екатерина, ты была не права». Больше половины школьников уверены, что Аляску американцам

продала Екатерина II. Непонятно, как она могла это сделать, если умерла в 1797, а Аляску продали в 1867 году. Видимо не ложилась рифма на слова: «Что Сибирь, что Аляска - два берега (...) Александр - ты был не прав».

- «Любэ», между прочим, любимая группа Владимира Путина - председателя попечительского совета РГО.

- Я в курсе, да. Тем более интересно было бы услышать объяснение. Необходимость проведения тестирования продиктована временем. Уровень владения географическими знаниями чрезвычайно низкий и связано это с тем, что в последние десятилетия географию преподавали по остаточному принципу. И только с приходом Сергея Шойгу как президента РГО и Владимира Путина как председателя попечительского совета, географическая наука прорвалась на новый уровень. По оценке ректора МГУ Виктора Садовниченко, РГО сейчас самое активное общество из всех существующих в России. Благодаря этому в стране в сжатые сроки была принята Концепция географического образования, которая призвана вернуть географии ее былой высокий статус.

- Сколько часов и в каких классах должна изучаться география? Что надо поменять в содержании? Какие темы и как изучать на базовом и углубленном уровнях?

- Сейчас географию в пятом и в шестом классе преподают по одному часу. Поэтому я за то, чтобы убрать этот предмет в пятый и ввести два часа в шестом. Многие коллеги предлагают ввести 3 часа географии в седьмом классе, мотивируя это тем, что дети знакомятся с материками и океанами. И я с ними согласен. Ну и целесообразно оставить 2 часа географии в 8-м, 9-м, 10-м и 11-м классах. В нашей школе у детей, которые учатся на социально-экономическом направлении, 3 часа географии в неделю. И это правильно, но таких гимназий в Москве единицы.

- А что касается учебников географии, соответствуют ли они современным научным представлениям?

- Есть два крыла: физическая и экономическая география. Физическая география - то крыло, которое не линяет. А у другого крыла - постоянно какие-то линьки, выпадают отдельные перышки, вырастают новые. Политическая карта мира все время в движении. И если учебники не устраивают, то только этим. В целом же, выбор учебников по базовой программе велик и учитель всегда сможет найти подходящий. Другое дело, не хватает учебников по профильной программе. Это связано с тем, что нет запроса: практически никто не выбирает географию для углубленного изучения. Эта тенденция началась в конце 90-х. Многие вузы, для поступления в которые раньше нужно было сдавать географию, заменили этот экзамен на обществознание.

С учениками в деревне Верхние Мандрог

- И в какие вузы теперь нужно сдавать ЕГЭ по географии?

- В Москве осталось всего где-то шесть вузов. Многие из них специфические. Один из них, например, Московский исламский институт, где я принимаю географию у студентов.

- Раз уж возникла тема ислама. Как в вашем лицее ведется преподавание «Основ религиозных культур и светской этики»? Какой модуль в основном выбирают родители?

- Большинство выбирают модуль «Светская этика», на втором месте «Основы мировых религиозных культур», затем – история православия, и завершает список – ислам. В нашем лицее два ученика посещают модуль «Основы исламской культуры», который ведут я.

- Почему администрация лицея выбрала именно вас?

- Мне было легче войти в предмет, потому что я не только этнический мусульманин. С 11-го класса осознанно посещаю мечеть, и преподавать историю ислама мне только в радость. Но этого, разумеется, недостаточно. Чтобы преподавать этот модуль, я окончил специальные курсы при Московском институте образования.

- Недавно в Мосгордуме обсуждали идею религиозного спецпитания в школах: постных, халяльных, кошерных бесплатных обедов. Каково ваше отношение к этому?

- Я участвовал в публичных слушаниях по этому вопросу. В своем выступлении сказал о том, что идея хорошая, но непонятно, как ее воплощать и в какой мере. Учитывать ли, например, интересы буддистов? И каким будет следующий шаг после введения раздельного питания? Возможно, в дальнейшем иудеи заявят права на шабат, а мусульмане откажутся посещать школы по пятницам. Но участвовать в дискуссии было очень интересно. Мне вообще близка этногеография, и я люблю вникать во все тонкости быта и культуры разных народов.

Семья деда и бабушки Садия (справа в нижнем ряду) и Абдулхамид (в центре). Москва, январь 1945 г.

- Как вы думаете вообще в классе нужно знать, кто татарин, кто еврей, кто русский – или мы все россияне. Вообще существует ли проблема межкультурного диалога?

- Стараюсь у каждого ребенка пробудить интерес к его нации и корням. Если в классе мальчик скажет родом из Владимира, дам ему делать работу по экономической географии Владимирской области. Но вообще, не было у меня прецедентов, чтобы человека гнобили и унижали за его национальность. Да и у меня, пока я учился в школе или в институте, не было таких конфликтов. Вот поколению моего папы не очень повезло. Когда на уроке истории начинали рассказывать про татарское иго, естественно, все оборачивались и смотрели на него не по-доброму. Вообще, в 60-е и 70-е годы случаи этнодискриминации были нередки. Тогда татарам еще в детстве расшатали психику настолько, что многие ударились в булгаризм.

- Наверное, самое время спросить о ваших корнях? Расскажите о вашей «татарскости», откуда вы родом, из какой семьи?

- Я из учительской династии. Мама сначала окончила текстильный институт, затем получила образование учителя музыки. Папа

окончил экономический факультет МГУ и преподавал экономику. Моя сестра – учитель французского языка, а тетя – преподаватель немецкого. Одна из бабушек – учитель русского языка и литературы. Оба деда прошли всю войну, были политруками – вели своего рода воспитательную работу, только в армии.

- Как ваша семья оказалась в Москве?

- Со стороны отца мои корни нижегородские, а по маминой линии – из-под Касимова Рязанской области. На примере истории моей семьи можно проследить миграционные процессы среди татар. Один мой прапрадед Шамсутдин был купцом, торговал с Турцией и, чтобы контролировать процессы поставок товара, решил перебраться на юг в станицу Кавказская (это современный город Кропоткин). Переехать то переехал, но считал, что дети и внуки должны вернуться в деревню, и выдал свою дочь, мою прабабушку, замуж в деревню Суыксу. Но ее муж Абдулла Джамалетдин сразу после свадьбы забрал ее в Петербург, где жили его братья. Про Абдулла бабая ходили легенды. Он был харизматичным, служил в Семеновском полку в Петропавловской крепости, распространял газету «Копейка», которую выпускал легендарный Бенедикт Катловкер. Прадед поддержал революцию и потом воевал на восточном фронте против Колчака. А в 1921 году вместе с семьей переехал в Москву, где тот же Катловкер помог ему получить ссуду и купить

двухкомнатную квартиру на Малой Бронной. Здесь в 45 году и родился мой папа Гаяр Абдулхамидович Мусин. Абдулла бабай был очень ушлый и умудрился прописать в Москве 140 своих родственников из Нижегородской области. Выезжали тогда из деревень родами, селились у Киевского вокзала, на Мещанской и Трубной. Но при этом связь с деревней мы не потеряли, и каждое лето проводим на родине.

- То есть ваше увлечение краеведением и этнографией неспроста?

- Вообще у нижегородских татар при встрече принято не имя спрашивать, а откуда ты (кайсы аулдан) с особым произношением. И это вызывает очень приятные чувства. Когда я учился в вузе, разрабатывал экскурсионные маршруты по татарскому Замоскворечью, а тема диплома звучит так: «Историко-географическое исследование социально-экономических аспектов расселения татар-мишарей Нижегородского Поволжья». Я был делегатом Международного форума татарской молодежи. Мои любимые писатели Габдулла Тукай, Хади Такташ и Гаяз Исхаки. Мне всегда хотелось, чтобы меня ассоциировали с татарским миром.

Тапаев Гаптрахман Аюпович (3.02.1925–26.06.1992 гг.) – рядовой стрелок Великой Отечественной войны, награжден орденом Отечественной войны II степени и медалями: «За отвагу», «За боевые заслуги», «За взятие Будапешта», «За взятие Вены», «За освобождение Праги» и другими наградами.

У лампы, под тихое мурлыканье голоса приемника «Нева», пристроившись рядышком с отцом, мы изучаем карту его военной юности: «Дебрецен – Дебрецен, Будапешт – Будапешт, Балатон – Балатон, Сёкешфехервар – Сё – кеш – фёхер – вар, Вена – Вена, Прага – Прага».

Врожденная деликатность не позволила тогда отцу исправить, сказанный трехлетней дочерью «Гудапешт» на Будапешт, дабы не спугнуть интерес к знаниям и путешествиям. Вот оттуда и пятёрки: по географии, истории, астрономии. Всё оттуда: из подчеркнутых трофейной ручкой названий городов на потрепанной карте.

Верстах в семидесяти от Праги мой папа – Гаптрахман Аюпович Тапаев – встретил Победу. А до Пражской операции в рядах 3-го Украинского прошел Румынию, Венгрию, Австрию. Орден и медали украшали его грудь исключительно 9 мая, когда он с нами, а потом уже и с внуками ходил на ветеранские встречи.

А вечером мы узнавали о том, что в другой день он вряд ли бы поведаль. Мою младшую сестру Рузалию потряс его рассказ о том, как во время одного из переходов, когда пришлось продвигаться по лесной дороге, какой-то боец, сопровождавший их отряд на лошади, предложил им сгрузить винтовки к нему на телегу, чтобы легче шлось. Но то ли папу не обмануло предчувствие, то ли он хорошо помнил слова присяги: «Клянусь быть бдительным...», но он отговорил товарищей от этого заманчивого предложения. Неизвестно, остались бы они живы, когда внезапно противник открыл по ним огонь из лесной засады...

Думается, что папа, с восемнадцати лет необратимо породнившись с Войной, ещё не раз в мыслях проходил не только по весенней Европе 45-го. В памяти была и земля, ещё не успевшая выветриться запах Курской дуги: танки – дыбом, с гусеницами, разомкнутыми силой наступающих на Запад.

В конце февраля 1943-го он начал учиться азам артиллерийского дела на ускоренных курсах Ленинградского военного училища им. С. М. Кирова, эвакуированного в Пермь. Со своим ПТРом (противотанковым ружьем) он, похоже, расстался лишь в Гороховецких лагерях, потом служил в Иванове. Получил предложение продолжить службу в органах с переводом в Москву. Но, остался в Иванове, встретив нашу маму – зеленоглазую с роскошными косами девушку Хадичу.

Наследник фамилии мой брат Ибрагим родился вторым, а до него мне приходилось принимать в подарок мальчишеские игрушки. Я четко помню первый из них: выбегаю из подъезда, а навстречу папа протягивает мне коричневый револьверчик с пистонами и тут же на ходу учит «военному искусству». Стрелять из лука не хуже дворовых пацанов, «фехтоваться» на деревянных саблях – школа «возмужавших в солдатских шинелях».

А может, это философия имени или сигналы из глубин родовой памяти:

- А у вашего бабая были награды за службу в царской армии...

- Папа, ты только никому об этом не гово-

Хатимя Тапаева

ИХ ЮНОСТЬ ПРИШЛАСЬ НА ГОДЫ ВОЙНЫ

ри, я ведь уже пионерка.

О том, что до нашего деда несколько поколений Тапаевых-Хамзиных почти два века служили Богу, мы перестали бояться говорить вслух лишь в начале 1990-х. Папины предки имели такие досточтимые титулы, как «хазрат».

В трудах академика А. Ф. Лосева «Философия имени» и П. А. Флоренского «Имена» говорится о взаимосвязи между именем и именуемым. Оба философа считают, что имя несет особую, только ему присущую смысловую нагрузку. «Тапай, Тапаг» – «служи, будь верным, будь работником» – слово древнетюркского происхождения, о чем свидетельствуют этимологические словари.

Папа по выходным часто выставлял радиоприёмник «Нева» на кухонный подоконник нашей коммунальной двухэтажки и пары кружились под звуки «Дунайского вальса». Сейчас в память об отце хранятся две большие стопки грампластинок. Одна – с «Рио-Ритой», утесовским грустным монологом «водителя кобылы», песнями в исполнении Шульженко и, конечно же, нашими детскими пластинками. Вторая – с мелодиями, что стали этнокамертоном для оказавшихся по воле случая вдали от родных мест. Голоса Рашида Вагапова, Ильгама Шакирова, Альфии Авзаловой звучали не только тогда, когда собирались родственники, а просто когда кому-то сильно взгрустнётся.

Думается, что большая часть нашего «я», хоть это и осознается лишь с годами, накрепко связана с прошлым, памятью о былом. Теперь я уже и сама понимаю, чего стоило отцу перебирать папки, в которых хранились его воинские документы. Адреса фронтовых товарищей (папа говорил именно так: «мой фронтовой товарищ», а не «фронтовой друг») он продублировал на внутренних сторонах папок с их письмами, считая, что так верней.

Папа иногда зачитывал нам старые и новые письма – свидетельства нерушимого фронтового братства. Из посланий, датированных июнем и июлем 1992-го:

«...Ты, брат, держись, вспомни, как мы в конце февраля сорок третьего начали обучаться на курсах Ленинградского военного училища, а потом, дрались с врагом, наскоро похлебав из одного котелка и всё ещё было впереди: и раны потерь, и радость Победы. Гаптрахман, ты обязательно должен настроиться победить болезнь». (Ахматнур Рамазанов, папин земляк из Пермской области).

«...Здравствуй, дорогой фронтовой друг, земляк! Ты сильно не расстраивайся из-за ухудшения здоровья, держись по фронтовому, всё утрясется.... (Махмуд и Роза Тагировы, Киев).

«...Геннадий, ты и сам, наверное, не догадываешься, как ты меня поддержал на одной из наших первых встреч, я не надеялся, что меня кто-то помнит. И вдруг ты говоришь, что помнишь меня, ссылаясь на такую деталь, что я любил стрелять из пистолета, постоянно тренируясь в меткости стрельбы. Меня это очень тронуло». (Вениамин Вайсман – командир минометного взвода, Минск).

Поясню, что ещё на фронте, папину труднопроизносимое имя «Гаптрахман» было трансформировано в Геннадий.

Из письма Вениамина Михайловича Вайсмана, но уже когда папы не стало: «Под впечатлением того, что случилось, не могу найти подходящих слов... мысли перепутались: то вспоминается наша молодость, война, встречи ветеранов в Москве, то его последнее письмо. ... Отец ваш был хорошим солдатом, отцом, другом и Человеком с большой буквы. Не мне вам это говорить, вы его лучше знаете, но, я тоже немного разбираюсь в людях и для меня это тоже большая потеря...».

Теперь уже я периодически созваниваюсь с Минском, чтобы услышать ещё бодрый голос командира минометного взвода Вениамина Михайловича, а услышав: «Дочка», не сразу могу сдержать волнение.

г. Иваново

Мирхайдар Файзи (справа) и поэт Хади Такташ

Справедливы слова мудреца, изрёкшего однажды, что великое видится издалека. Так произошло и с Мирхайдаром Файзи (1891 -1928), жившим и творившим сто лет назад. Сейчас его называют «великим татарским писателем». А совсем недавно о нём почти не вспоминали. Мне хочется поговорить о Мирхайдаре, как о человеке, которому довелось жить в тревожное время, время испытаний на честь и достоинство, силу духа и истинный патриотизм. Ему было суждено достойно вынести все эти перипетии судьбы. В эти драматичные дни он потерял всё, что было материальным, собственное здоровье и жизни родных и близких. Но остался при этом человеком, которым мы сейчас восхищаемся и возносим в ранг классика татарской культуры.

«Прекрасен ликом и душой». Эти слова подходят к нему, как ни к кому другому. Интеллигентность и скромность были его украшением так же, как и его незаурядное чувство юмора. И сегодня, по прошествии века после его жизни хочется глубже проникнуть в сущность этого удивительного человека, ощутить атмосферу, способствовавшую его героическим свершениям, познакомиться с деяниями человека, который переживал вместе со своим народом тяжёлое время.

Что за могучая сила поддерживала этого человека? Бог не дал Мирхайдару богатырского здоровья, материальный достаток после октябрьской революции развеялся, как дым. Но образование, воспитание и благородное происхождение никто не в силах был у него отнять. А кроме того, он обладал талантом, негибаемой силой воли и невероятным жизнелюбием и оптимизмом.

А жизнь давала всё больше и больше тем для творчества. Неимоверной красоты строки выходили из-под пера Мирхайдара. Только великим романтикам под силу создавать такие прекрасные произведения, как «Сервиназ», «Ак калфак», «Асылъяр» и «Галиябану».

Мудрый и дальновидный Мустафа Файзуллин, отец Мирхайдара Файзи, сказал в своё время сыну, мечтавшему совершить своё первое самостоятельное путешествие на историческую родину: «Писатель должен видеть мир. Поезжай!». Мог ли тогда Мустафа предположить, что в тот миг он благословил сына на жизнь во славу татарской культуры, что он прославит свой род, что благодаря ему имя его отца и матери останется в татарской истории. Благодаря напутствию старика Мустафы талант Мирхайдара Файзи проявился в полной мере и светоч татарской культуры не угас, не успев разгореться, а воспылал ярко и горячо, согрев свой народ любовью и осветив ему путь к просвещению.

«Галиябану» навсегда останется памятником своему создателю. Написав эту пьесу, Мирхайдар Файзи сделал шаг в бессмертие. Эта музыкальная драма стала культовой для многих поколений татар. Основоположник музыкальной драмы Мирхайдар Файзи привнёс на татарскую сцену свой собственный язык, новую проблематику, новую стилистику. Со сцены зазвучала народная речь, речь простого человека. Мирхайдар Файзи сказал новое слово в татарской драматургии. Его «Галиябану» уже 100 лет служит вдохновением для татарского народа, в том числе для нового поколения. «Галиябану» несёт зрителю то, чего ему так не хватает в жизни: национальный колорит, чистоту чувств между влюблёнными, бескомпромиссность в желании быть вместе с любимым, готовность пожертвовать благополучием ради любви.

Приходилось ли Мирхайдару самому жертвовать чем-либо ради высоких идеалов? Несомненно! Ему пришлось пожертвовать материальным достатком, всеми благами цивилизации, личным счастьем ради всей своей жизни. Его судьбу можно назвать долей

Диляра Мухамедьярова, внучатая племянница Мирхайдара Файзи

Великое видится из далека

миссионера, взвалившего на себя крест просвещения обездоленных, неграмотных слоёв населения татарской глубинки.

Всю жизнь Мирхайдар Файзи боролся за грамотность своего народа, за создание национального театра, а также за приобщение взрослых и детей к театральному искусству. С риском для жизни приходилось ему отстаивать права театра на татарской земле, где старые обычаи были еще очень сильны. Его не могли остановить лишения, болезни, тяготы, сопровождавшие на этом пути. Великая сила духа, не дававшая изменить этой благословенной миссии, безусловно, даёт ему право считаться национальным героем, и его бессмертные произведения стали достойным памятником этому скромному человеку. А тот факт, что к памяти Мирхайдара Файзи в последние годы относились пренебрежительно, только прибавит ему рейтинга и любви народа. Говоря о пренебрежительном отношении, я имею в виду, что с 1957 года не издавалось его двухтомное собрание сочинений, последние 25 лет не отмечались его юбилейные даты, его архив, являющийся ценным историческим материалом, его дневники и письма, которые являются историей жизни, исканий и творческих свершений до сих пор не переведены со старотатарской письменности на кириллицу. В Татарстане нет и памятника Мирхайдару Файзи. Мы стоим на той черте, когда ещё немного и Мирхайдар Файзи, его труды во имя татарского народа будут забыты.

Причина такого положения дел, на мой взгляд, кроется в том, что он никогда не мог рассчитывать на поддержку правящего класса, будь то царский режим либо советская власть. Начав свой творческий путь задолго до революции, он не был классовым пролетарским либо буржуазным писателем, не пристал ни к одной партии. Он всегда был вне политики, вне классовой борьбы. Хотя классовые распри не минули его. Он был подвержен нападкам и власти имущих, и тех, кто сопротивлялся этой власти. С одной стороны, он по происхождению принадлежал к зажиточному сословию, с другой стороны, религиозные круги клеймили его за вероотступничество, а так называемые кулаки, подвергнув его аресту, однажды чуть не расстреляли за то, что он работал на новую власть, просвещая деревенскую молодёжь. Он не примкнул ни к тем, кто делал революцию, ни к тем, кто выступал против неё. Драматург отдавал всего себя делу просвещения деревенской молодёжи, приобщая ее к культуре, драматическому искусству, скрашивая нелёгкие будни соотечественников красивым слогом своих произведений и искромётным юмором, помогавшим преодолевать невзгоды в вихре революционной стихии, накрывшей страну в начале XX века.

Хотя пьеса «Галиябану» писалась еще до крутого перелома в жизни страны, Мирхайдару удалось уловить изменения в настроениях народа, которые и привели к революционным преобразованиям. Символично, что первая постановка осуществилась в дни февральской революции 1917 года. Противление насилию, жажда свободы и проявления своей воли, торжество справедливости звучало в каждом жесте и каждом слове юных Галиябану и Халила. Именно таким, как они, суждено было стать людям новой формации. Очевидно, что Мирхайдар остро ощущал эту новизну в поведении своих молодых соотечественников. Новые веяния в настроениях передовых представителей своего народа были ему близки и понятны. Он сам был молод и душой принимал всё новое, прогрессивное и с юношеским максимализмом критиковал недостатки отживающего строя, пережитки патриархальной старины, косность и невежество. Пьеса, отражавшая настроения и самого Мирхайдара, предчувствовавшего крутые перемены в иерархии слоёв общества, была понята и принята народом. Ведь она отражала его чаяния, его проснувшееся самосознание, мечту о справедливости и свободе.

Трудно сказать, хотел ли сам Мирхайдар свершения революции, которую он предрекал. Человек, тонко чувствующий, он отражал в своих произведениях жизнь, то, что было в ней нового и интересного. Вместе с тем его настораживали страшные последствия возможных перемен, уносящие жизни близких ему людей, друзей и родных. Так и случилось, он потерял благосостояние семьи, репрессии, коснувшиеся его брата муллы Саеггарая и его семьи, тяжёлые потери родных заставляли его переосмысливать философию революционных перемен...

Интересна запись в дневнике Мирхайдара Файзи по поводу созданной им пьесы: «Написал пьесу, по своему характеру ещё не имеющую аналога в татарской драматургии. Включил песни и игры. Но её, отражающую мой идеал, критики наверняка отвергнут безжалостно... Во всяком случае, я окрылён этим опытом.»

Впоследствии Мирхайдар Файзи написал новые прекрасные произведения, но «Галиябану», рождённая в бурные предреволюционные годы и содержащая в себе накал зарождающейся бури, - пьеса особенная. «Галиябану» созвучна и неразрывна с именем своего создателя. Выражая идею борьбы молодёжи за собственное счастье и социальной справедливости, Мирхайдар Файзи выступил выразителем дум и стремлений своего народа.

Подчиняясь романтическим взглядам Мирхайдара надели образы бедноты благородством души, чистыми, сильными чувствами. В то же время Мирхайдар Файзи реалистично отразил жизнь и чаяния ярких представителей своего народа. И протест против социального

неравенства, бродивший в умах прогрессивной части населения, нашёл своё отражение в пьесе. Мы можем с полной уверенностью сказать, что Мирхайдар отразил время и его предстателей правдиво. Написание драмы за год до революции не было подчинено идеологическому заказу будущей власти, а явилась отражением реальной ситуации в стране. Мирхайдар не был выходцем из пролетарской среды, но любовь к людям труда, уважение их образа жизни, обычаев и традиций позволили ему стать всенародно любимым писателем. Мирхайдар Файзи остаётся им и по сей день. Драма «Галиябану», написанная сто лет назад, не сходит со сцены. Она пережила эпоху коммунизма и по-прежнему волнует нашего зрителя, оставаясь любимым его произведением.

Просветительская деятельность Мирхайдара Файзи не ограничивалась поэзией и драматургией. На протяжении последних десяти лет своей жизни он отдал работе в качестве заведующего библиотеками, сначала в Оренбургской губернии, затем в Казани, Уфе, Баймаке (Башкирия).

Краеведы Юлука, Темясово, Тубинска, нескольких других татарских деревень бывшей Оренбургской губернии помнят и чтят память человека, организовавшего в их краях первые библиотеки, открывшие их жителям дверь в новую жизнь и приобщившего их к миру прекрасного. Его деятельность библиотечаря включала в себя не только формирование библиотечного фонда, выдача и каталогизация книг. Он организовывал литературные кружки, куда вовлекал деревенскую молодёжь. Громкие читки газет, художественных произведений знакомили юношей и девушек с тем новым, что происходило в мире. Большинство посетителей библиотеки не умели ни читать, ни писать. Организованные Мирхайдаром Файзи постановки драматических произведений вызывали протесты религиозных общин. Но кружки доказывали свою жизнеспособность. Их посещение всё больше людей. Не просто было в условиях гражданской войны, когда деревни занимали то белые, то красные, продолжать начатое дело. В 1919 году библиотека в деревне Юлук подверглась разгрому, работа кружка саботировалась. Но Мирхайдар проявлял себя как талантливый организатор. К 20 году в кружке было более 80 человек, в т.ч. 17 девушек. Это было настоящей победой культуры над религиозной косностью. Юношам больше не приходилось исполнять женские роли в постановках. Пришли самые смелые девушки, чтобы украсить собой сцену.

Что двигало самим Мирхайдаром? Наверное, мало сказать, что это была смелость. Разумеется, не обладал он определённой долей мужества, не смог бы противостоять агрессии реакционного духовенства и устоявшимся взглядам патриархального населения, считавшего театральное искусство грехом, и тем более участие в этом «вертепе» девушек. Чувство долга перед своим народом двигало им. Драматург чувствовал свою ответственность перед своими согражданами. Тот, которому судьба дала образование и талант, должен «посвятить себя служению своему народу», писал он.

Родители М. Файзи

Из деревни в деревню следовал путь Мирхайдара. Только налаживалась работа библиотеки в одной деревне, тут же приходил приказ перебраться в другую, где его ждало то дело, ради которого он жертвовал своим здоровьем и порой рисковал жизнью. Подобно пилигриму, бродяге, не имевшего своего угла, Мирхай-

дару приходилось преодолевать сотни километров пешком, иногда по бездорожью, чтобы добраться до места новой работы. А там его ждало недоверие, агрессия людей, видевших перед собой человека из высшего сословия, задачи которого поначалу были им непонятны. А провожали его уже по-другому, как человека, принёсшего в их жизнь много нового и украсившего их тяжёлые будни, подарившего им понимание прекрасного мира искусства.

Работа в библиотеках отнимала много времени и не позволяла отдаваться творчеству, как того хотелось Мирхайдару. Тем не менее он находил время, чтобы писать. Из-под его пера выходили новые пьесы, рассказы. Тяжёлая жизнь без гроша в кармане не помешала Мирхайдару создавать романтические и юмористические произведения.

Культурно-просветительская работа сопровождала Мирхайдара Файзи до конца его дней. Ему довелось работать в библиотеках Уфы, Казани, Баймака. Об особой гражданской позиции Мирхайдара Файзи говорит следующий факт. Занимаясь с детьми, он обучал их сочинительству, организовывал праздники, не делая различий между детьми по сословию, проявляя одинаковое отношение ко всем детям. Это обстоятельство послужило поводом для обвинения Мирхайдара в неоялности строю. Дети мещан не должны были, по мнению обвинителя, получать столько же внимания, как и дети рабочих. На рабочем собрании выступающий заключил свою речь словами: «Файзуллина долгой!» Ничего не ответил тогда Мирхайдар, а в дневнике написал: «Время покажет, кто был прав!» Человек с высокими нравственными принципами поступал так, как ему подсказывала его совесть, его воспитание, и его честь. Поэтому он не всегда и не всем был удобен. Никогда не подчинялся он несправедливым указам, недалёковидным и поспешным требованиям.

Однажды в 1919 году Ревком приказал Мирхайдару, который работал в то время в деревне Юлук, подать список отказавшихся принимать участие в работе литературного кружка, пригрозив им расправой, как с контрреволюционерами. Мирхайдар Файзи не спешил выполнять приказ по моральным соображениям, взяв всю ответственность на себя. Он хорошо понимал сложность положения: люди боялись ослушаться власть и боялись нарушить религиозный устав, запрещающий заниматься представлениями. Мирхайдар достойно справлялся с этой задачей. Когда комиссар предложил ему организовать в селе комсомольскую ячейку, он позволил себе выразить сомнение в целесообразности этого. Считал, что нельзя торопиться. Молодёжь была незнакома с уставом комсомольского движения. Кроме того, он опасался контрреволюции и не хотел нового кровопролития. Так, Мирхайдар Файзи оставался над классовыми разногласиями, деликатно выполняя свою миссию.

Работе в библиотеке он отдавал всего себя так же, как и всему, чем он занимался в жизни, будь то литературное творчество, театральная деятельность или организация литературных и драматических кружков. В письме своему племяннику Сагиту Файзуллину Мирхайдар писал из Баймака: «Я закупил в Москве 5500 книг. Таким образом увеличил библиотеку и по последнему образцу отшифровал все книги собственноручно. Библиотека – моя жизнь...»

Культурно-просветительская деятельность раскрыла ещё одну малоизвестную грань таланта драматурга. Работники культуры Баймака чтят Мирхайдара Файзи не только как «великого татарского писателя», но и хранят память о Мирхайдаре Файзи как о талантливом организаторе культмассовых мероприятий, детских праздников, литературных и музыкальных вечеров, на которых он был ведущим и конференсье. Его талант актёра в сочетании с тонким чувством юмора делали эти встречи незабываемыми.

Последние годы жизни Мирхайдару Файзи пришлось провести в Башкирии, вдали от родных и близких ему людей. «Работа и библиотека – это всё, что у меня осталось», – писал он в дневнике.

В истории жизни Мирхайдара Файзи до сих пор остаётся много белых пятен, наверное, поэтому в каждом селении, где он жил и работал, его соотечественники слагают свои легенды, помнят о нём и гордятся своей сопричастностью к жизни великого сына своего народа. Так, прототипами персонажей драмы «Галиябану» по разным версиям являются жители деревень Шуда Татарстана и Юлук Башкортостана. Каждое предположение подтверждается «неоспоримыми» доказательствами, опровергать которые означало бы оскорбить патристические чувства людей, дорожащих памятью драматурга. И я не считаю нужным развешивать какое-либо из предположений. Другой легендой является право на первую постановку пьесы «Галиябану». Это и Орск, где первая постановка была осуществлена в 1917 году, и Оренбург, где пьесе поставил профессиональный театр в 1918 году. Два города в Оренбургской области имеют право гордиться своим великим земляком. И Орск, и Оренбург по достоинству оценили в своё время этот шедевр. И не вина Орска в том, что город не имел в 1917 году профессионального татарского театра, и лишь татарской труппе любительского театра довелось осуществить эту самую первую постановку новой пьесы. Пусть Мирхайдар Файзи останется в народном сознании человеком-легендой, которым гордятся все, живут ли они в Татарстане, в Оренбургской области или в Башкирии.

Мирхайдар Файзи остаётся для нас молодым, а его творчество актуальным. Ни одно имя не должно быть забыто. Это достояние народа. И каждое славное имя, воскрешённое из забвения, обогащает нашу историю. Позволю себе выразить надежду, что возрождение интереса народа к своим духовным корням привлечёт внимание учёных и общественности к проблеме сохранения наследия достойных представителей татарского народа, одним из которых является Мирхайдар Файзи.

Автору лучших хитов башкирской и татарской эстрады, прославленному композитору, заслуженному деятелю искусств БАССР, лауреату Государственной премии Татарстана имени Габдуллы Тукая Риму Хасанову 70 лет. Он родился 9 марта 1947 года в Благоварском районе Башкирии, в селе Языково. Окончив в 1973 году класс композиции Уфимского института искусств, отслужил в армии, где и написал первые свои песни, впоследствии принёсшие большую популярность – «Юкка түгел» и знаменитый «Кышкы романс». Позже он пять лет заведовал музыкальной частью Башкирского академического театра драмы им. М. Гафури. Его музыка звучала в более чем 30 спектаклях этого и других театров Башкортостана. Его произведения – балеты «Легенда о курае», «Немой», симфонические поэмы «Прометей», «Сибай», сюиты, оратории, кантаты, несколько сотен песен и романсов на стихи башкирских и татарских поэтов, на собственные тексты, произведения для симфонического оркестра, камерно-инструментальные мелодии, песни для хора, множество вокальных произведений, музыка для художественного фильма «Всадник на золотом коне», снятого на Мосфильме... Композитор подолгу работал в Москве, за рубежом, в частности, в Австралии.

Его песни исполняли все мэтры национальной эстрады Татарстана и Башкортостана. Всероссийскую же известность композитору принесло сотрудничество с известной певицей Алсу. Именно благодаря Риму Хасанову она запела на татарском языке – первой песней, которую она исполнила на родном языке, стала песня «Откэй» на стихи поэта Расиха Ханнанова. Позже композитор помогал ей с выпуском альбомов песен на татарском и башкирском языках.

Поколения слушателей, выросшие на песнях Рима Хасанова, с ностальгией вспоминают 1970-80-е годы, когда известность песен автора была просто потрясающей, не один концерт в Татарстане и Башкортостане не обходился без его песен. В эфире Башкортостана и Татарстана звучали его песни, его музыка звучала отовсюду. Песни «Уфа юкәләре», «Акклима», «Кыңгыраулы мәктәп елләры», «Ялгыз аккош күлләрдә», «Минем әнкәй гөл ярата иде» и многие другие стали знаковым явлением времени.

В последние годы Рим Хасанов постоянно живёт и творит в родной Уфе. За это время им написано много новой музыки: песни, инструментальные пьесы... Достаточно сказать, что только с одним, любимым соавтором, поэтом Расихом Ханнановым в течение одного года им написано 15 новых песен! Композитор работает и над произведениями большого жанра, буквально в последнее время он завершил работу над ораторией под рабочим названием «Бодензи», посвященной трагедии гибели самолета «Башкирских авиалиний» на границе Германии и Швейцарии в 2002 году.

Рим Хасанов является постоянным членом жюри музыкальных конкурсов молодых исполнителей, проводимых на Башкирском телеви-

Мелодия наших сердец

дении, и сделал немало для становления многих начинающих певцов.

Композитор, к сожалению, редко дает интервью, но он в них всегда откровенен.

- Рим Махмутович, как все это начиналось? Как Вам удалось, во-первых, столько написать, а во-вторых, добиться широкого признания?

- Я с пяти лет выступал на сцене в роли вундеркинда, пел песни. А с шести лет тайно брал папину скрипку, начал играть на скрипке «по слуху». Видя мои успехи, папа дал мне самоучитель по музыкальной грамоте, и я освоил ноты. Стал записывать свои импровизации, разучивать и играть скрипичные пьесы других композиторов.

Наш дом находился за сельским клубом, где заезжий музыкант целых три года руководил духовым оркестром. Я научился играть на трубе, потом на гитаре, на школьном баяне. Зная нотную грамоту, мне нетрудно было осваивать музыкальные инструменты. Учась в 5 классе, я организовал в школе инструментальный ансамбль: гармонь, баян, гитара, скрипка, ударные и так называемый самодельный ксилофон – подвешенные бутылки, наполненные различным количеством воды. Это был грандиозный ансамбль. На концертах нас принимали «на ура». Затем я организовал вокальный квартет. И эта страсть сохранилась у меня и в студенческие годы. Будучи студентом училища, а затем и института искусств, я создавал и руководил самодельными инструментальными и вокальными ансамблями в авиационном техникуме (там же создал духовой оркестр), в лесотехническом техникуме в Уфе. Играл с ребятами на танцах, концертах. Мы выезжали на гастроли в другие населенные пункты. И везде наряду с песнями советских композиторов исполнялись мои юношеские песни. Я сочинял всегда и везде. Носил с собой нотные записные книжки, которые шивал из нотных тетрадей.

На первом курсе училища искусств, когда мне было 17 лет, я уже руководил инструментальным квартетом. Мы собирались, где придется, репетировали, потом приходили в сквер Маяковского и играли для горожан. Именно с этим свободным квартетом я впервые выступил на уфимском телевидении в прямом эфире. Это было в 1964 году. Телевизор тогда хотели смотреть все. Приемников было мало, но соседи приходили к тем, у кого они были, и аудитория была огромной. Вот с этой передачи я и стал известным композитором, спел тогда свою песню «Акклима».

- Популярность часто играет злую шутку с деятелями культуры. Они начинают страдать так называемой «звездной болезнью».

- Никакой звездной болезнью я не болел. Воспитание было не то. Относился к своей известности весело, общителен, улыбчив и быстр. Меня уважали все, с кем я сталкивался.

- Часто бывает, что произведения раскрученного деятеля не выдерживают пристального взгляда специалистов. У Вас же заслуженная популярность, действительно отличные песни. Что Вам помогло их написать? Откуда берется такая легкая и вместе с тем глубокая мелодия?

- Я никогда, ни под каким предлогом не заимствовал куски из сочинений других композиторов. Вся музыка, написанная мной, звучала во мне естественным образом. Огромная школа, данная мне судьбой, помогла, видно, создать качественный пассивный багаж. И я пишу песни, удобные для исполнения певцами, как самодеятельными, так и профессиональными.

- Как Вам нравится современное состояние шоу-бизнеса?

- Большие деньги хотят умножаться, поэтому создается массовый продукт, поглощаемый огромным количеством людей. Чтобы огромная масса стала однородной, проглатывающей без раздумья массовый продукт, ее одурманивают чем угодно, например, хотя бы пивом. Огромные залы, огромные танцплощадки, огромные тиражи попсы – это продукты бизнеса. Бизнес лишен совести, ему важно умножение капитала. И это и есть шоу-бизнес. Заставить потреблять, не думая – вот девиз шоу-бизнеса. А внешне это может выглядеть респектабельно и заманчиво. Когда есть большие деньги, на них можно оболванить огромные массы и получать еще большую прибыль. Придумываются проекты типа «дом», «фабрика». Конечная цель всего этого – получить барыши с как можно большего количества оболваненных людей. У меня вопрос: кто знает наших оперных певцов? Кто видел на прилавках компакт-диски солистов-профессионалов? О музыкантах-инструменталистах речи вообще нет. Разве кто-нибудь даст деньги, например, для выпуска компакт-диска виртуозного балалаечника или баяниста? Конечно, глупо говорить о каком-то заговоре, о подрыве нравственных устоев общества. Чтобы противостоять этому, нужны трезвые головы, сильные личности. Но огромным деньгам противостоять практически невозможно. Это очень долгий процесс. Это может произойти только через создание законов и их неукоснительное соблюдение...

- Что бы Вы посоветовали тем, кто только вступает на путь творчества?

- В молодости из-за отсутствия жизненного опыта все воспринимается возвышенно. Идея по тернистому пути искусства, многие бросают творчество, не вынеся трудности. Происходит естественный отбор. Я знаю, что многие из ушедших могли бы стать украшением культуры, но их вовремя не поддержали. Но бывает и так, что вперед прорываются люди средних способностей. Когда они восходят на пьедестал или находятся в местах влияния, то это беда. В свое время я помог нескольким ныне известным деятелям культуры. И неважно, помнят они это или нет, благодарны мне или нет. Главное, я делал это бескорыстно, и угадал, кому помогать. Они стали очень известными благодаря, во-первых, своим способностям и таланту. Я только вовремя оказался рядом. Мое пожелание молодым: выкинуть из себя негатив, злобность, зависть. Это многие не осознают и ходят в обиженных, когда все зависит только от тебя самого.

- Что значит для вас семья?

- Семья – это святое. Люби, и будешь любим – это вечная истина.

- Скучаете ли вы по своей малой родине – селу Языково?

- Да, я очень скучаю, особенно в перерывах своей творческой работы. Мысленно улетаю в свое родное село Языково. Брожу по берегу речки Кармасан.

- Что значит для Вас ностальгия? Было ли это с Вами, когда вы жили в Австралии?

- Однажды, будучи в городе Сиднее, я неожиданно проснулся среди ночи. Встал, вышел на улицу. Была полная луна и штиль. Взял приемник и стал ловить в эфире родную речь. Поймал радио «Свобода» на русском языке. Слушал и плакал. В саду пел соловей, возможно, прилетевший из Башкирии. Стало страшно, когда подумал, что до родины лететь два дня на двух самолетах. Так далеко...

Беседовал **Айдар Хусаинов**
г. Уфа

Ренат Ибрагимов, народный артист России и Татарстана

Ай, былбылмыл

Хочу рассказать вам о моих родителях и родственниках по линии отца и матери.

Мой отец Ибрагимов Ислам Хаджи-Ахмат улы, родился в 1910 году в селе Верхние Бишенды на границе Татарстана с Башкирией в районе городков Туймазы и Октябрьский. Было у него два брата, старший Арслан и младший Султан, а так же младшая сестра Фатима и старшая Камиля. Их отец - мой дед Ахмат, после паломничества в Мекку, которое он совершил ещё задолго до революции 1917 года, получил приставку к своему имени Ахмат-Хаджи. Это уважительное дополнение к имени получали мусульмане после совершения Хаджа. При этом они должны были выполнить определённые условия: рассчитаться с долгами и обеспечить свою семью материально, так как паломничество в Мекку в то время занимало от одного до двух лет.

Мой дед имел свой бизнес: маслобойную фабрику, магазины, склады и для него совершение хаджа было доступно. А когда он вернулся из Мекки, то рядом со своим домом построил мечеть. Все дети Хаджи-Ахмата имели образование: знали татарский, русский, арабский языки. После революции случился большой пожар, село сгорело, деда раскулачили, его забрали чекисты, и он бесследно пропал. Дети ушли в другие сёла к родственникам. Отец рассказывал мне, как они вдвоём с младшим братишкой Султаном отправились пешком в село Троицк к старшей сестре Камиле-апе.

Путь был не близкий и братишки зарабатывали себе на хлеб уличными выступлениями в деревнях: играли на скрипке, пели и плясали.

И, хотя, вся семья в результате этих бед была разорена, но всё-таки каждый из детей сумел получить образование, так как при поступлении на учебу скрывали свое кулацкое происхождение и говорили, что они погорельцы. Камиля-апа, получив педагогическое образование, работала в школе. Старший брат Арслан, окончив технологический институт в Ленинграде, работал инженером.

Султан абый, получив техническое образование, работал в городе Горьком на автозаводе механиком. Мой отец учился в Казани в педагогическом институте, преподавал в школе русский язык, литературу, историю, но не успел его закончить, так как в 1943 году ушёл на фронт. Младшая сестра Фатима, выйдя замуж, жила в Башкирии на селе. Арслан абый и мой отец вернулись с войны живыми и здоровыми, демобилизовались, женились и работали по гражданским специальностям. А Султан абый или, как его все называли на автозаводе, дядя Саша, во время войны получил заводскую броню и

продолжал работать на автозаводе главным механиком.

Когда я посетил Горьковский краеведческий музей, то увидел в одном из отделов музея стенд с фотографией Ибрагимова Султана Хаджи-Ахматовича и его ордена за доблестный труд на заводе во время Великой Отечественной войны. Все родственники по отцовской линии, внешне больше похожи на башкир: черноволосые, смуглые, с большими черными глазами. Как мне позже рассказывала моя старшая сестра Лира, наша бабушка была башкиркой. Все родственники по отцовской линии отличаются от моих родственников по линии мамы, которые в основном русоволосые и светлоглазые.

Всё моё детство и юность проходили на родине моей мамы Биляловой Асылбики Биляловны в селе Туишево в посёлке Кукмор.

Моя бабушка Магибэдэр 1897 года рождения в раннем 13 летнем возрасте, была отдана замуж за моего деда Биляла. В результате у них появились дети: Закира апа, Нури абый, Хатира апа, моя мама Асылбика, Рабига апа, Мухи абый, Шариф абый, и самый младший мой дядя - Рашид абый. В 1947 году, в год моего рождения, умирает Билял бабай и в семье главной остается моя бабушка Магибэдэр или, как мы все её называли, Аннэ. Домашнее хозяйство было большое: коровы, бараны, куры, гуси, пасека, а главное - единственный на всё село яблоневый сад.

Летом, когда съезжались все братья и сёстры со своими детьми на летние каникулы, дома становилось тесно. Спать приходилось и на полу, и в амбаре, и на

сеновале. Ели и пили чай по очереди, так как одновременно за обеденным столом все не умещались. Два больших самовара поочередно заливались ключевой водой и, вскипев, заменяли друг друга на кухонном столе. Я до сих пор вспоминаю своих родственников и эти незабываемые деревенские дни и ночи. Село было чисто татарское, моя бабушка знала всего три слова по-русски: айда, товарищ, пошёл. Там я и обучился татарскому языку, так как во Львове, где я родился, говорили на русском и польском языках.

Работы хватало всем, от мала до велика: колоть и пилить дрова, вспахивать землю в саду под картошку, собирать ягоды, варить варенье, смотреть за скотиной и домашней птицей, заготавливать сено, ходить в центр Кукмора на рынок для продажи своих яблок и т. д. Все эти дни были пропитаны ароматами лежащих на полу в амбаре яблок, только что надоевшим коровьем молоком, скошенной травы, сладкой ключевой воды, запахом дров, сена, навоза, дымом затопленной бани в саду, опьяняющим запахом свежее выпеченных хлебных караваев. И всё это в течение всего дня сопровождалось звуками: мычанием коров, бляением овец, пением петуха, кудахтаньем кур, птичьей перекличкой в яблоневом саду, дальним тархатеньем трактора в поле, гусиным гоготом, звонкими голосами играющих детей. И только под вечер, постепенно всё затихало и с наступлением темноты слышны были лишь звуки цикад, кваканье лягушек и редкое уханье ночных птиц.

Спать укладывались с наступлением сумерек, после вечернего чая под све-

том керосиновой лампы, так как электричество в деревне отсутствовало. А утром всё начиналось сначала: просыпались на полу амбара, где были рассыпаны ароматные яблоки, в щели дверей пробивались солнечные лучи, кудахтали куры и пел петух...

От таких воспоминаний и родились следующие строки.

КЛЮЧ

В ряд стоят тополя вдоль ключа,
А в овраге снега до плеча.
В сером небе в ветвях воробьи,
У журчанья ручья посиди.

Здесь с забытых времен вёдер звон.
Лишь ключу по плечу бег времён.
На горе сад стоит, банька в нём,
Ключевая вода жжёт огнём.

После пара да в снег — красота,
Сколько зим, сколько лет бьёт вода!
Яблонь цвет у ключа я дождусь,
Ключевой водой остужусь.

февраль 1981г.

Три танкиста

Наша улица Олькеницкого, где мы пацаны пропадали целый день, хотя и находилась в двух шагах от центра Казани, считалась окраинной, состояла из одно- и двухэтажных деревянных домов, без канализации и водопровода, с печным отоплением. Каждое лето все заготавливали дрова, у каждой семьи во дворе был свой дровяник, где кроме дров, многие ещё содержали домашнюю скотину и птицу. Колонка с водой находилась на соседней улице, и мы с братом Равилем, который был старше меня на 8 лет, ходили туда с ведрами за водой. В каждом дворе стоял деревянный туалет общего пользования и мусорные ящики. В нашем дворе, который был довольно просторный, туалет занимал центральное, лобное место у всех на самом виду. Раз в месяц за туалетными отходами приезжала телега с бочкой и, возница, взяв в руки длинную палку, на которой было укреплено ведро, черпал содержимое туалетной ямы и до отказа заполнял свою бочку на телеге. Весь двор наблюдал за этим важным процессом и обсуждал, даже с некоторой завистью, эту высокооплачиваемую профессию. Когда телега с бочкой уезжала из нашего двора, то ещё долго - дня 2-3, во дворе стоял аромат от следа, оставленного переполненной бочкой. Иногда во двор приезжала телега со сборщиком утильсырья, который собирал у жителей бумагу, тряпки, кости, металл и даже пустые флакончики из-под одеколона и духов.

Расплачивался он деньгами, а так же для детей у него были надувные шарик, и мы пацаны бегали по всем закоулкам, сараям, мусорным ящикам в поисках утильсырья, чтобы получить в награду цветной надувной шарик.

Каждую неделю к нам во двор заходил точильщик, неся на плече деревянный станок с точильными кругами. Обычно он заявлял о себе зычным голосом: «Точу ножи, топоры, ножницы, бритвы правлю».

И каждая хозяйка спешила к нему, неся для заточки затупившийся кухонный инструмент, а мы - пацаны, окружая со всех сторон точильщика, наблюдали за фонтаном летящих искр от точильного круга.

Заходил и жестянщик, также громко кричал: «Лудить, паять, кастрюли, ведра чиним!». Так что бытовые услуги были представлены в широком ассортименте, на хорошем уровне и с «доставкой на дом».

Обычно во дворе мы играли в прятки и в войну, определяя того кто будет водить считалкой: вышел немец из тумана, вынул ножик из кармана, буду резать, буду бить, с кем останешься дружить? Летом с утра и до самого вечера во дворе не смолкали наши голоса и крики «Ура» ата-

С родителями во Львове на фоне городской филармонии

кующих бойцов с деревянными пистолетиками и ружьями. И только настоящие призывы родителей, приглашающих к обеду, могли прервать наши боевые действия. Это было наше настоящее бо-соное детство.

С весны до осени мы бегали босиком в легких маечках и трусиках или в сатиновых шароварах. А после окончания боя все выстраивались в колонну и с песней боевой шли на речку Казанку, купаться:

На границе тучи ходят хмуро
Край суровый тишиной объят
У высоких берегов Амура
Часовые Родины стоят.

По долинам и по взгорьям

Мне часто задают вопрос «Что значит для меня песни военных лет, которые я исполняю в своих концертах?» Дело в том, что все мое детство было пронизано духом того послевоенного времени. Мой отец вернулся с войны в чине младшего лейтенанта артиллерии, демобилизовался на Западной Украине, во

рук, без ног, лиц со шрамами от ранений. В самом начале 1950-х годов я ходил в детский сад и помню, как безногие мужжики-инвалиды на деревянных платформах на подшипниках катались от бочки к бочке, отталкиваясь от земли деревянными подпорками, держа их в руках. Люди в нашем районе были небогаты, но фронтовики часто угощали инвалидов, бескорыстно делясь всем необходимым.

У моего отца был хороший слух и сильный голос, и он часто, возвращаясь из пивной, напевал приятным баритоном одну из своих любимых военных

песен. Соседи, услышав и узнав его голос, спешили к моей матери: «... Тетя Ася, тетя Ася – Ислам Хаджиевич идет!» От отца я выучил мелодии и слова нескольких советских военных песен и с удовольствием по любому поводу пел их. По словам родителей, я даже учил своих ровесников в детском саду маршировать и петь хором:

По долинам и по взгорьям шла дивизия вперед,
Чтобы с боем взять Приморье – Белой армии оплот...

А когда пришло время уходить из детского сада, воспитатели посоветовали родителям отдать меня в музыкальную школу. Музыкальная школа находилась в одном здании с общеобразовательной, и сделать это было легко и удобно. На прослушивании детей просили спеть детскую песенку и отсчитать определенную ритм и, если ребенок выполнял это задание успешно, его принимали в музыкальную школу. Когда меня попросили спеть песенку, я с удовольствием запел:

Артиллеристы, Сталин дал приказ!
Артиллеристы, зовет Отчизна нас!
Из сотен тысяч батарей
За слезы наших матерей,

двухэтажные, деревянные. Почти на каждой улице были рюмочные и пивные. После войны мужчины по привычке частенько немного выпивали после работы, вспоминая свои фронтовые сто грамм.

В нашем дворе ежедневно собиралась мужская компания за игрой в домино и бутылочкой пива или вина. Отец, возвращаясь с работы домой, по пути забирал меня из детского сада и заходил в ближайшую пивную, чтобы пропустить стопку водки или кружку пива. Многие взрослые мужчины в нашем районе часто были одеты в военную форму без погон. Мой отец несколько лет после войны ходил в военных сапогах, галифе и кителе. За пивком мужжики вспоминали свои фронтовые дни, было много инвалидов без

За нашу Родину – огонь! Огонь!

Приемная комиссия была поражена моей боевой песней и, хотя я спел ее без музыкальных погрешностей, попросили меня спеть еще, надеясь услышать что-то из детского репертуара. Я снова с радостью запел:

Пропеллер, громче песню пой,
Неся распластанные крылья!
За вечный мир,
В последний бой
Лети, стальная эскадрилья!

Надеясь, что мой боевой репертуар исчерпан, учителя попросили меня спеть еще что-нибудь. И снова звонким голосом я запел:

Три танкиста, три веселых друга,
Экипаж машины боевой...

Комиссия не дала мне допеть, поняв, что спев об артиллеристах, летчиках и танкистах, я могу перейти к следующим родам наших доблестных войск. Поблагодарив меня и моих родителей, они приняли меня в музыкальную школу.

После окончания консерватории, во время гастролей я часто включал в свои программы песни: «Темная ночь», «Смуглянка», «На безымянной высоте», «Эх, дороги...», а позднее «День Победы». Эти песни всегда с большой любовью и вниманием слушают зрители, часто при этом подпевая мне всем залом. Я считаю, что самые лучшие песни были созданы именно в годы Великой Отечественной войны. Они пронизаны духом того героического времени, когда были обнажены все чувства и открыты души! Программа «Я слушаю отцовские пластинки» посвящена 70-летию Дня Победы, героям тех боевых лет, нашему народу, прошедшему через великие испытания и подарившему нам возможность под мирным небом радоваться жизни и трудиться во благо Родины!

Хотят ли русские войны

Есть песни, которые после первого прослушивания вызывают желание услышать их еще раз. В основном это песни, в которых стихи и музыка едины по своему содержанию и художественному уровню. Слушая их, вы как бы сливаетесь с ними, уносясь душой в их мир, и поэтому с ними не хочется расставаться. К таким проникновенным музыкальным произведениям относится песня композитора Эдуарда Колмановского на стихи Евгения Евтушенко «Хотят ли русские войны».

В первый раз я услышал эту песню по радио в исполнении народного артиста СССР Георга Отса в конце 1950-х годов. Она сразу привлекла к себе внимание слушателей. Мы с мамой каждый раз ждали, чтобы услышать эту песню по радио, и я пытался успеть записать ее слова и подобрать на слух мелодию на рояле. Позднее я нашел печатный текст и ноты этой песни и с удовольствием исполнял ее дома, сидя за роялем, для друзей, гостей, родственников и соседей.

Мой сольный концерт с одноименным названием состоялся 8 мая 2007 года в Москве в Концертном зале им. П.И. Чайковского. По давно сложившейся традиции артисты к своим юбилеям организуют сольные концерты и приглашают на них своих родственников, друзей, коллег по сцене и, конечно, представителей средств массовой информации.

Я всегда любил выступать в этом прославленном зале и часто пел там в сопровождении эстрадно-симфонического оркестра под управлением народного артиста СССР Ю.В. Силантьева. Конструкция и обстановка этого зала позволяют чувствовать себя на сцене, как говорят, «в своей тарелке». Овальная сцена и ярусная композиция зрительного зала позволяют исполнителю и зрителям чувствовать себя, как единая дружная семья, находящаяся во власти музыки. При этом белый, легкий, ажурный дизайн зала и сцены усиливают это ощущение легкости и свободы.

Концерт состоялся в преддверии Дня Победы и его программу я составил из песен военных и послевоенных лет. Участие же в концерте моих друзей: коллектива оркестра, хора, танцевальной группы ансамбля Министерства внутренних дел России под управлением народного артиста России Виктора

Елисеева, народного артиста России Владимира Конкина, известного всем по многосерийным фильмам «Павел Корчагин» и «Место встречи изменить нельзя», Ивановской капеллы юношей под руководством хормейстера, заслуженного деятеля искусств России Александра Жуковского, женского трио «Откровение» украсило концертную программу и помогло зрителям перенестись в послевоенные годы. А выход на сцену и блистательная игра на рояле композитора Оскара Фельцмана во время исполнения его песни «Черное море мое» дополнило это ощущение. И когда зазвучали слова песни о Родине «Широка страна моя родная...», у всех появилось ощущение, что машина времени перенесла нас всех в Советский Союз 1950-х годов!

Уверен, что тот концерт не оставил никого равнодушным, и все слушатели испытали настоящее и большое чувство любви к нашей великой стране, нашему народу и нашим ветеранам!

Письмо из 1985 года

Дым паровоза, наша теплушка,
Старый солдатский вагон.
Вдоль по откосам лица старушек,
Лица сестренки и жен...

Я хочу вам рассказать историю одного письма и одной песни. Передаю дословно это письмо:

«В 1985 году, на 40-летие Дня Победы, приехал к нам с концертом в Павлодар народный артист Советского Союза Ренат Ибрагимов. Был замечательный концерт, который проходил в городском Доме культуры. Певца долго не отпускали, просили спеть на бис. Он разговаривал с публикой, которая его восторженно принимала, он разоткровенничался и поделился с нами своими проблемами.

– Знаете, у меня есть и свои песни, я тоже пишу.

– Спойте нам что-нибудь свое, – попросила публика.

– Хорошо, у меня есть две песни, я вам их спою.

И вот он поет песню «Домой». Она настолько понравилась всем, просто заворовала весь зал, публика была очень довольна. И мы его сразу спросили:

– А почему такая замечательная песня нигде не звучит, почему вы держите ее в секрете?

– Это очень сложно, я не член Союза композиторов, я даже не имею официального права петь свои песни с эстрады. Я могу петь только те песни, которые мне разрешены авторами – это очень сложно.

На этом мы расстались, и я решила написать Ренату Ибрагимову письмо: «Нам очень понравилась эта песня, мы бы хотели ее петь, здесь разрешений никаких не надо, и хотели бы, чтобы эта песня жила».

И он присылает в течение двух недель слова, ноты и такое прекрасное, душевное письмо. И с тех пор эта песня живет у нас в коллективе, мы дома поем ее все время, у Лидии Николаевны, все дети эту песню знали и очень любили. Она преподавала в 39-й школе, делала инсценировки с этой песней, могли и многие родители слышать в Павлодаре эту песню. Группа «Здоровье» здесь присутствует, мы по воскресеньям пьем чай, отмечаем юбилеи, дни рождения, праздники и прочие даты, и постоянно поем эту песню. И вдруг Татьяна Сергеевна в этом году звонит мне и говорит: «Я в сильном волнении... в Доме культуры «Колос» услышала эту песню, и вы заинтриговали нас своим исполнением. Мы решили встретиться с вами и узнать, где вы взяли эту песню?» А потом еще девушка, которая с нами поет, рассказала, что ее сват спел ей эту, понравившуюся на концерте, песню. Он пел под гитару, и возможно, записал песню на магнитофон.

Мы с Татьяной Сергеевной хотели найти Ибрагимову по Интернету, а в Павлодаре тем более после 70-летия Дня Победы эта песня будет звучать все чаще и чаще – ведь она о нашей окончательной победе!»

Вот такая история...

(продолжение следует)

Львове и остался там работать на гражданской работе. До войны отец учился в Казани в педагогическом институте, затем работал в школе, преподавал литературу, русский язык, историю, географию, но к своей прежней профессии учителя после демобилизации уже не вернулся. В начале 1950-х годов наша семья из Львова, где я родился в 1947 году, переезжает на свою историческую родину - в Казань.

Мы жили в центре Казани, где раньше находился обком партии, а сейчас стоит Дом Правительства Республики Татарстан. Как я уже писал, дома в нашем районе были в основном одно- и

Ренат ХАРИС

БЕЗ КУНАККА БАРАБЫЗ

Карагыз,
карагыз:
без кунакка барабыз!

«Кунакка күчтәнәчсез
бармыйлар ул», - ди эти.
Без дә бик күп күчтәнәч
Машинама төядек:

Перәнникләр, конфетлар,
чәйләрнең дә төрлөсөн...
Бер чәй эчендә бар, ди,
ясмин гөле бөрөсө!

Бер машина күчтәнәч
тартып барам, карагыз!
Без кунакка барабыз!
Без кунакка барабыз!

Машинам минем - КамАЗ!
Әржәсе аның сары.
КамАЗның әржәсенә
нәрсә салсаң да ярый:

кубиклар төясән дә,
коры ком тутырсаң да;
тәпие чиста булса,
песине утыртсаң да.

Бу юлы без песине
өйдә ялгыз калдырдык:
ул безнең куркак түгел,
аның характеры нык.

Урам көчөкләреннән
ерак йөрүең яхшы –
алар тузанда ауный,
борыннары да шакшы.

Шул хужасыз этләрдән
песиәмә чир йогар.
Ә мин, урамнан кәргәч,
кулны сабынлап юам.

Бүген ямьле ял көне –
без кунакка барабыз.
Бер машина күчтәнәч
тартып барам, карагыз!

Сап-сары КамАЗымны
мин ничек оста йөртәм!
Тротуар тигез түгел:
машинаны сикертә.

Безнең арттан нәрсәдер
ияргәндәй тоелды...
Карасам, күчтәнәчләр
калган икән коелып.

Конфетның бер тартмасын
ниндидер маэмай тапкан,
авызына капкан да
минем артымнан чапкан!

Бар эт тә начар түгел –
карап-карап торам да,
урлашмый торган эт тә
була икән урамда.

Мин тартманы алдым да
эткә перәнник бирдем.
Тәрбияле эт икән:
ул рәхмәт әйтеп өрде.

Бездән бик ерак түгел
дәү әниләрнең өе...
Каен үсә аларның
тәрәзләренә тиеп.

Шул агачка үрмәләп,
ботак айкыйсы килә,
«Дәү әни, исәнме!» дип,
тәрәз шакыйсы килә.

Юк, юк! Дәү әни миңа
карамас иде сөеп,
ул ачуланыр иде,
егыласың бит, диеп.

Дәү әниемнәр яши
бары икенче катта.
Аларга менеп життек,
утыз бер адым атлап.

Мин бөтен санны танийм,
аларны кушам, алам...
«Тиз үсә, - ди әнием, -
санный белүче бала...»

Мин китап та яратам,
жырлый да беләм бит мин.
Рояльдә уйнар идем –
педальгә аяк житми...

Дәү әниез безне
бик тә сагынып көткән:
табада коймак коя
һәм кыстап кунак итә.

Аларның чәйнекләре
кайнап чыккач сызгыра –
минем сыбызгымны да
сызгыруда уздыра.

Без алып килгән чәйнең
фил рәсемлесен сайлап,
дәү әнием пешерде
чәйне үзенчә жайлап

Тәмле хуш ис таралды,
бөтен өйне тутырып.
Без түгәрәк табынга
жыелышып утырдык.

«Үз ризыгыңнан үзен
авыз ит, балам», - диеп,
дәү әни конфет бирде,
аркамнан сыйпап-сөеп.

Конфет тешне бозса да,
дәү әни биргәч алдым.
«Озак яшәрсен!» - диеп,
дәү әнием шатланды.

Бәләшләр ашый-ашый,
тәмле чәй эчә-эчә
сөйләшеп утырганда,
вакыт авышкан кичкә.

Кайтырга дип жыенгач,
ботинкаларны кигәч,
дәү әни төргәк бирде:
«Бусы - минем күчтәнәч!»

Күчтәнәчкә - күчтәнәч,
бүләккә каршы бүләк
бирергә онытмасаң,
үтәлә икән теләк!

Күчтәнәчнен бусын да
минем КамАЗга салдык...
Дәү әни тәрәз аша
безгә кул болгап калды.

Дәү әни күчтәнәчнен
тизрәк күрәсем килә.
Түземсез булу начар –
Мин моны инде беләм:

ашыксаң - абынасын,
абынсаң - егыласың!
Ә егылсаң, беркем дә
белми ниләр буласың:

йә күлмәген буяла,
йә уела тезләрен...
Юк, юк! Мин сабыр итәм:
өйгә кадәр түзәрмен...

Карагыз,
карагыз:
без кунакта булдық та
өйгә кайтып барабыз!

Елена Жарникова, подполковник

Рашид - сын кукушки Хамида

Три брата Бекбулатовы рано повзрослели. В послевоенные годы на селе жилось нелегко — мизерные заработки, нехватка техники. В поле каждая пара рук ценилась на вес золота. Мальчишки сизмалства научились трудиться. Дома выручало хозяйство — своё молоко, парное мясо, яйца, душистый медок. Зимой спасал огород. Земля для детей была как мать родная, не иначе, понимали ведь — кормилица: даёт картошку, свёклу, морковь. Капусту в семье квасили с размахом — бочками. Кочаны рубили по очереди: у одного руки устали, другой на подхвате.

А в погребе уже красовались мочёные яблоки и соленья. Успевали рыбу наловить и засолить, грибы собирать и засушить. А вот на сладости денег не хватало. Потому чуть припорошит первый снежок пахотную землю, мальчишки живут в ожидании чудесного события. Бывало, собьются вечером стайкой и шепчутся.

— Новый год скоро... — приговаривал старший Шамил и улыбался с хитринкой.

— Отец за покупками пойдёт, — мелодично, как слова из песни, звучало из уст среднего Рашида.

— Конфет привезёт! — с придыханием, счастливо вырывалось у младшего Рашида.

Дети знали — когда отец вернётся, на плече у него будет висеть верёвка с поджаристыми до золотистой корочки баранками. Он поставит на стол чёрную сумку, откроет молнию и... каждому достанется кусок халвы размером со здоровый отцовский кулачище и по пакетику любимых конфет «Золотой ключик». Дети не съедят гостинцы сразу. Растянут удовольствие надолго, потому что знают — до следующего Нового года сладостей в доме не будет.

Они были благодарны отцу, что он выделял деньги на сладкое из скудного семейного бюджета, баловал. Всегда обращались к нему почтительно, говорили «этием», что по-татарски значит «папа». Сыновья гордились отцом-фронтовиком. Знали, что на войну он ушёл 26 июня 1941 года, воевал в разведке, был тяжело ранен. Позже Хамид Азизович расскажет повзрослевшим сыновьям, что в феврале 1942 года, когда его подразделение выполняло боевую задачу за линией фронта, из всего отделения в живых остались только он да ещё один солдатик. С контузией и осколочными ранениями месяца лечился в полевом госпитале — и снова на фронт. Демобилизовали его после второго тяжёлого ранения. Ветеран войны, инвалид II группы вернулся в родной колхоз и стал самым нужным человеком. Работал кузнецом. За плечами этого сильного духом мужчины 50 лет трудового стажа.

Дети всегда с интересом слушали отца. Однажды он рассказывал про предков, традиции татарского народа и с лукавинкой в голосе спросил:

— А вы знаете, почему наш род Бекбулатовых в народе зовут «кукушка»?

Дети молча переглянулись. Они знали, что на селе есть семь семей Бекбулатовых и у каждой издавна укorenившееся прозвище.

— Это от моего прадеда пошло, — продолжил отец. — Когда он был пацаном, как вы сейчас, ловко прятался, и его долго не могли найти.

Выслушав отца, маленький Рашид призадумался: «А что значит прозвище «петле» (в переводе с татарского — «вшивый»), которое носит род Урмановых?» Спросил у матери, но та только улыбнулась:

— О другом думай, сынок, — посадила его на колени. — Ты сегодня сказал, что последнюю конфетку съел из тех, что папа на Новый год привозил. Учись. Стань образованным человеком. Тогда сможешь конфет вдоволь покупать.

В этих словах была вся она — простая крестьянка Файяз Хафизовна, его добрая, мудрая энкей — мамочка.

А что до прозвища, то до сих пор, когда Рашид Хамидович приезжает на малую родину — в старинное татарское село Азеево, что в Рязанской области, — сельчане, встречая друг друга, радостно говорят: «Смотрите-ка, наш кукушка Рашид приехал!»

Учился Рашид прилежно. И в школе, где ему особенно давалась химия, и в Московском текстильном инсти-

туте, куда он поступил на химико-технологический факультет. Конечно, он скучал по дому, а когда приезжал на каникулы, нет-нет, да и доставал из старого сундука пакет с «раритетами» — свой пионерский галстук, комсомольский значок, пухлую пачку писем родителей, пожелтевшие от времени фотографии предков. Рассматривал он и старые монеты, которые ещё бабушка вплетала в косы.

Страсть к собирательству появилась у него в детстве — он бережно хранил предметы прошлого. Не задумывался, для чего, только чувствовал сердцем: надо. Как можно выбросить швейную машинку XIX века, которая принадлежала ещё его прабабушке, или зеркало 300-летней давности, что в семье стало реликвией.

Рашид всегда помнил наказ матери: «Учись!». В 1974 году с отличием окончил институт. Работая мастером набивочного цеха шёлкового комбината в Наро-Фоминске, самостоятельно изучал тонкости производства. У него до сих пор хранятся удостоверения за рационализаторские

предложения.

Судьба распорядилась так, что в 1979 году он надел погоны — стал военным представителем по вещевому имуществу в Главном управлении материально-технического и военного снабжения МВД СССР. А с 1995 года продолжил службу в Главном командовании внутренних войск.

Горячие командировки для офицера Бекбулатова начались ещё в 1991 году, когда вспыхнул международный конфликт в Южной Осетии. С военными тыловыми колоннами он регулярно выезжал из Тбилиси в Цхинвал. Запросто можно было попасть под обстрел. Война. Чувствовал ли он страх? Да. Как и в Чечне, куда неоднократно выезжал в 1995-1996-х годах. Однажды после обстрела пункта временной дислокации, когда он на брюхе полз до палатки по чавкающей грязи, а потом стягивал сапоги, вдруг припомнил...

Лет пятнадцать, наверное, ему было, с Васью Козловым зимой они пошли рыбачить на Мокшу. Всё бы ничего, да только Рашид поскользнулся и упал в полынь. Страх сковал всё тело болезненной судорогой. Камнем тянул ко дну. А Вася, вцепившись руками в воротник, тащил его вверх. Вытянул и тут же скинул с себя фуфайку, брюки и сапоги. Отдал их промёрзшему до костей другу. Сам же, оставшись в свитере и трусах, кинулся рубить лапник и костёр разводить. Ещё в детстве Рашид понял, что значит надёжный товарищ в экстремальной ситуации. Вообще, когда рядом есть друзья.

О своих одноклассниках он помнил всегда. А собраться всем вместе — тем, кто окончил азеевскую среднюю школу, довелось аж через 40 лет. Рашид Хамидович был уже на пенсии.

В 2004 году он повесил парадный китель в шкаф и... с мальчишеским азартом в душе, строя грандиозные планы на будущее, стремительно понёсся по бурным волнам новой жизни. Знания полученные в ВУЗе и богатый трудовой опыт пригодились ему уже в новой области, он стал ответственным работником одного из коммерческих банков столицы. Именно в те годы кинул клич по городам и весям: выпуск 1969 года — общий сбор! И собрал-таки одноклассников. Вместе они шли по берёзовой аллее, вспоминая, как высаживали эти деревья и дурачились, смеялись над пустяками. А потом весело и задорно бежали по соседским дворам, чтобы помочь старикам заготовить на зиму дров, огород прополоть да воды натащить. Всё давалось им легко, всё было в радость.

— Не изменился наш Рашид, всё так же лёгок на подъём, как тогда, когда был у нас комсомольским вожаком, — заметил кто-то, пряча добрую улыбку в усы. Это в ответ на рассказ Рашида Хамидовича, что задумал он создать в родном селе краеведческий музей, посвящённый татарским традициям и обычаям, а главное — людям, что жили в Азеево. Иные отнеслись к идее скептически: «Да разве осилить нам такое большое дело?!»

— Выдюжим, если кукушка Рашид взялся, — в итоге сошлись во мнении. Знали ведь: все эти годы одноклассник помогал местным бабулькам. И не только. Школьникам подарил музыкальный центр, детскому саду подсобил с ремонтом. А за весомую денежную помощь мусульманской азеевской общине, что он не поспешил выделить на строительство мечети, ему вручили благодарность от председателя Совета муфтиев России шейха Равиля Гайнутдина. Что уж говорить про великий День Победы — Рашид Хамидович всегда привозит подарки ветеранам, накрывает для них праздничные столы. Поэтому поверили ему люди. И не зря.

Строительство музея началось в 2013 году. Чем выше поднимались бревенчатые стены, тем больше разговоров было среди сельчан, которые специально приходили посмотреть, как продвигается благое дело. А в это время Рашид Хамидович задумывал ещё один подарок землякам.

Местные жители гордятся, что в их селе родились люди, известные ныне на всю страну. Например, Салих Ерзин, в 1904 году основавший Московскую соборную мечеть. Или награждённый пятью орденами Ленина Фикрят Табеев, с 1979 по 1986 год бывший чрезвычайным и полномочным послом СССР в Афганистане, а затем

занимавший должности первого заместителя Председателя Совета министров РСФСР и заместителя председателя Комитета Верховного Совета СССР по международным делам. Именно по инициативе Табеева началось строительство городов Набережные Челны и Нижнекамска. Это он за игрой в домино убедил генсека Леонида Брежнева построить будущий автогигант — завод «КамАЗ» — именно на Каме. При нём было создано всё мощное производство Татарстана.

В 2008 году в Москве Рашид Хамидович встречался с этим выдающимся человеком. Они много говорили о перспективах развития родного села, вспоминали былые времена. Широко улыбаясь, Фикрят Ахмеджанович заметил: «Хорошо помню твоего отца. Кукушка Хамид был настоящим мастером кузнечного дела».

Теперь, вспоминая эту встречу, Рашид Хамидович твёрдо решил часть экспозиции музея посвятить известному земляку.

Когда бревенчатое здание было построено, к будущему музею потянулись сельчане: кто старинную ручную мельницу принесёт, кто маслобойку подарит, а однажды даже рубль привезли — забытый уже предмет домашнего быта, который в старину женщины использовали для глажки белья после стирки. Весть о том, что в Азеево появится краеведческий музей, разнеслась далеко. Из Татарстана добрые люди передали гармонь, кувшины, ухваты для горшков, поделились и старинной национальной одеждой. Одноклассница Бекбулатова прислала из Рязани ступу и корыто.

Так и богатели экспозиция. Конечно же, нашли здесь место и все предметы из домашней коллекции Рашида Хамидовича, которую он собирал почти полвека. А в ангаре, пристроенном рядом, установили большие семейные сани. Он вспомнил, как в детстве, устроившись внутри с братьями (а то и пара соседских мальчишек запрыгнет к ним), неслись по склону оврага с развесёлым гиканьем, а потом все вместе, ухая от напряжения, тянули волокуши наверх.

Нашлось в музее место и атрибутам советского периода: на полках стоят телефонные аппараты, лампы радиоприёмники, книги.

Самые уникальные и ценные экспонаты — личные вещи Фикрята Табеева. Его сын передал музею отцовский посылочный мундир, в котором тот работал в Афганистане. Здесь же начиненный до блеска самовар семьи Табеевых. А рядом на столе в вазочке колотый шипцами, как в старину, сахар. Рашид Хамидович привёз его из Ялты специально для музейной коллекции.

3 октября 2015 года на открытие музея пришли все азеевцы. Приехали гости из Москвы, Санкт-Петербурга, Казани, Рязани, Касимова, старинного татарского села Бастаново. Из столицы приехал и сын Фикрята Табеева Исхандер с детьми и внуками.

Сегодня, чтобы своими глазами увидеть мир предков в экспозиции музея, в Азеево приезжают гости со всех уголков страны, и даже из Средней Азии.

Спокойненько, надев домашние тапочки, мог бы, как говорится, почивать на лаврах почётный сотрудник МВД полковник запаса Рашид Бекбулатов. На его военном кителе медаль ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени, медаль Суворова, десятки ведомственных наград, Почётная грамота МВД. Но ведь ещё Пифагор изрёк: «Статую красит вид, а человека — деяния его». Потому наш герой снова и снова едет в Азеево, где с его появлением заканчивается спокойная и размеренная жизнь сельчан. Тут же начинается бурная деятельность: земляки сразу организуют совместную рыбалку, походы в лес по грибы да ягоды. Жизнь бьёт ключом.

Человек живёт не только делами, но и мечтами. Есть таковая и у Рашида Хамидовича — заняться коневодством. С лёгкими нотками ностальгии в голосе он вспоминает, как летом в пору его детства помогал взрослым убирать сено. Вот радости-то было, когда наденешь на лошадку хомут и на аркане поведёшь её по лугу — интересно быть копновозом! Дети гордились, что им доверяли лошадей, и ощущали большую нужность в общем деле. А в обед лихо запрыгивали на лошадок и неслись по простору вдаль, только ветер в ушах свистел.

Дочь Фаина, так же, как отец, любит животных. Когда она была помладше, он завёл кроликов, и не только на радость ребёнку, но и в воспитательных целях. Кто как не пушистые питомцы научат детей доброте, состраданию и заботе. Когда же дочка повзрослела и занялась конным спортом, у отца родилась новая идея.

— Хочу разводить лошадей для развития туризма на малой родине, в Азеево, — делится он своими планами. — Ведь конный туризм — это отличный отдых для людей и возможность путешествовать, познавать новые места. У нас в селе раздолье, есть что посмотреть, чему удивиться. Азеево вполне могло бы стать одним из туристских центров Рязанской области.

Мне сразу подумалось: воплотится идея, и будет чем этому замечательному человеку дополнить, а потом и переиздать уже увидевшую свет книгу «Азеево», которую посвятил он одноклассникам. В своё время, ещё не изданную, её оценил Фикрят Табеев, дал дельный совет.

Не удивляйтесь, Рашид Хамидович занимается литературным творчеством. До сих пор по крупницам собирает интересные факты из истории родного края, соединяет их в единую канву, через судьбы реальных людей воссоздаёт мир, давно ушедший, — прошлое своего народа. А всё для того, чтобы внуки и правнуки знали, помнили и гордились предками. Чтобы былое не кануло в Лету.

сложившиеся под влиянием климатических условий, более того, одежды арабских женщин им вообще были недоступны. Воспитанные мусульманками дочери ишана всегда следовали традициям, усвоенным в детстве в доме отца. При том, что в жизни всех россиян был затяжной временный период, когда не только происхождение, а даже невинная переписка могли стать причиной больших неприятностей. Некогда дружные полные семьи оказались рассеяны и жили с оглядкой. Дочери ишана избирательно делились вос-

на призывы мечети «Анас» (имам-хатыб Абубакр хазрат Азизов). Большую помощь чистопольским татарам в организации и проведении всех мероприятий мусульманской общины оказывает их земляк меценат Талгат Анасович Ахметзянов.

Камаловы давно покинули Чистополь. Их родовое гнездо было разорено, а они разбросаны по свету. Биби-Фатима жила в Казани у чужих людей, скончалась в 1936 году. Несмотря на то, что ее дочерям пришлось пережить страшные испытания, среди них были долго-

поминаниями со своими детьми, его внуками. Власть старалась искоренить религию и память о прошлом. Показательно, что с огромным успехом у татар шла музыкальная пьеса о похотливом ишане, а самой массовой организацией стал Союз воинствующих безбожников.

В течение 70 лет СССР считался атеистическим государством. К счастью, времена изменились и один из прямых потомков М.-З. Камалова доктор исторических наук Равиль Усманович Амирханов (1946-2006) при первой же возможности приступил к поиску материалов о своем знаменитом предке и составлению шеджере рода Камаловых. Результатом его исследований стали статьи, опубликованные в 2001 году в научно-документальном журнале «Гасырлар авазы. Эхо веков» и это было началом.

Изучается и издается богословское наследие ишана Камалова, обнаружено множество мадхия (восхвалений) опубликованных как при его жизни, так и после смерти, воссоздан и отреставрирован надмогильный мемориальный комплекс, Чистопольский муктасибат и Духовное управление мусульман Татарстана с 2012 года проводят Камаловские чтения («Чистави укулары»), на которые приезжают делегации из Дагестана, ведь ишан был учителем и наставником дагестанских богословов. Гости обязательно посещают его могилу.

Прошло более 120 лет со дня кончины ишана Мухаммед-Закира Камалова. Современную умму раздрают противоречия, сообщества живут другими проблемами, но думается, если бы ишан Камалов или его сын Ибрагим смогли бы сейчас оказаться на улицах Чистополя, они бы остались довольны увиденным: подъемом татарской культуры, сохранением мусульманских традиций, проделанными ремонтно-восстановительными работами в 1-й соборной мечети, новыми мечетями с помещениями для учебных занятий, со спортивными и детскими площадками при них. Территории вокруг мечетей ухожены, разбиты цветники, есть желание частично восстановить усадьбу Камаловых и колодец, создать музей. В Чистополе проходит традиционный Международный турнир по армрестлингу

жители. Двум внукам Фатиме Мусовне Тагирджановой (Бигеевой) и Шифе Абдулловне Акчуриной было суждено дожить до тех дней, когда без опаски можно было рассказать о своих родителях и деде. К сожалению, они обе родились после революции, одна в Петрограде, другая в Петропавловске (Казахстан) и о семье деда знали не очень много. Фатима Мусовна, младшая дочь богослова Мусы Бигеева, скончалась в Петербурге в 2006 году, не дожив трех дней до своего 88-летия, а Шифа Абдулловна — в Москве 8 января 2017 года в возрасте 96 лет. Она была младшей дочерью Гульсум Камаловой и Абдуллы Акчурина, представителя семьи миллионеров-суконнопромышленников Акчуриных. Гульсум Камалова училась на Высших женских Бестужевских курсах в Петербурге вместе с сестрой Абдуллы, которая поспособствовала их знакомству и кратковременному счастью до революции. Они пытались эмигрировать, Абдуллу репрессировали. В 1941 году Шифа-ханум заканчивала учебу в Ленинградском институте железнодорожного транспорта, ее эвакуировали из блокадного города, а после окончания института работала по специальности в управлении железной дороги в Казани, затем в Министерстве железнодорожного транспорта в Москве. Она с большим интересом относилась к любой новой информации о своих корнях и сокрушалась, что собственных знаний у нее было крайне мало. Запомнилась ее фраза: «Мы жили, как горбуны, прикрывающие уродство. Попробуйте скрыть свое воспитание!»

Потомки Мухаммед-Закира Камалова и его обеих жен и поныне сохраняют добрые дружеские отношения и продолжают общаться. Это, прежде всего, представители интеллигенции, люди разных профессий, как правило с высшим образованием, с учеными степенями. Они благодарны Талгату Анасовичу Ахметзянову и исследователям богословского наследия их славного предка за общий вклад в дело сохранения и популяризации татарской национальной самобытной культуры.

г.Санкт-Петербург

Айса Ахмяров, член Союза журналистов России

Материнская слава Таифы Ахмяровой

Я хочу рассказать Вам о своей бабушке, на первый взгляд, обыкновенной татарской женщине. Она, Таифа Мухаметжановна, родилась в 1926 году в многодетной семье Мухаметжана и Сары Абдулловых. Глава семьи — Мухаметжан Юнусович был активным и грамотным человеком. До войны он работал председателем колхоза в родном селе Белозерье, трудился и в Лямбирском райпотребсоюзе. Мать Таифы Мухаметжановны — Сара Хайретдиновна работала в колхозе и воспитывала детей, ведь, кроме Таифы, в семье росли еще две дочери — Алия и Фатиха, а также трое сыновей — Таиф, Хусяин и Фатих. Не успела Таифа Мухаметжановна спокойно окончить семилетнюю школу в родном селе, как началась Великая Отечественная война. Отца Мухаметжана и старшего брата Хусяина призвали на фронт. Через несколько дней Лямбирский райвоенкомат призывает и сестру Алию (она была в числе двух девушек, призванных на фронт из Белозерья). Жизнь в семье Абдулловых кардинально меняется, начинается период долгого

ожидания и переживаний. Колхозам требуются рабочие силы, наравне с мужчинами трудятся и школьники.

Таифа Мухаметжановна часто вспоминала, как в годы войны они, молодые девушки, работали, заменяя технику и мужчин. В августе 1942 года приходит беда в семью Абдулловых: пропал без вести глава семьи Мухаметжан. В телеграмме было сказано, что он был в звании сержанта и командиром отделения. Таифа Мухаметжановна часто рассказывала о том, что перед уходом на фронт отец обещал, что после войны обязательно устроит ее в профессиональное учебное заведение. Таифа Мухаметжановна в школе училась очень хорошо. И отец заметил способности дочери. Но судьба распорядилась иначе.

Вся семья Абдулловых молилась Аллаху, чтобы он сохранил жизни Али и Хусяина. Видимо, молитвы детей-сирот из татарского Белозерья были услышаны Всевышним. Первой домой вернулась Алия. Однако, пройдя всю войну, молодая девушка трагически погибает 8 октября 1947 года: попадает под поезд в селе Кривозерье Лямбирского района. Хусяин возвращается лишь летом 1950 года, имея на груди немало медалей и орденов.

В стране полным ходом идет восстановление довоенной жизни. Колхозы работают, рабочие трудятся, выполняя планы пятилетки. Налаживается жизнь и у детей войны. В 1950 году Таифа Мухаметжановна выходит замуж за Джирджиса Абдулловича Ахмярова. Джирджис Абдуллович тоже участник Великой Отечественной войны, он был призван в 1943 году, домой вернулся также лишь в 1950 году. Он был награжден орденом Отечественной войны второй степени.

Джирджис Абдуллович долгое время работал водителем в колхозе родного села Белозерье. Его в селе все уважали, ведь тогда в селах транспортных средств было мало, а техника была очень востребована. Жители часто обращались к Джирджису за помощью, так как он был водителем единственной автомашины огромного села. Он никому не отказывал в помощи.

Таифа Мухаметжановна родила и воспитала с мужем 9 детей: сыновей Рафика, Рафиля, Касима (умер в младенчестве), Рафаэля, Касима, Ряиса и трех дочерей — Равилу, Равзу, Рясиму. Сегодня у них 19 внуков и 22 правнука. Таифа вместе с мужем Джирджисом долгие годы держали большое хозяйство. Мой дед Джирджис Ахмяров также был и главой крестьянско-фермерского хозяйства.

17 ноября 1969 года Таифа Мухаметжановна была награждена орденом «Материнская слава» второй степени.

Жизнь продолжалась, дети повзрослели, стали заводить свои семьи. Первым женился старший сын Рафик. Таифа Мухаметжановна всегда старалась оказывать поддержку своим детям. Потом появились внуки, она помогала в их воспитании. 18 декабря 2000 года после резкого обострения болезни в реанимации Ромодановской районной больницы неожиданно умирает ее муж Джирджис.

После смерти мужа Таифа Мухаметжановна продолжает жить в семье младшего сына Ряиса, ведь у татар есть такая традиция: как правило, младший сын остается с родителями, чтобы обеспечить их достойную старость.

Моя бабушка была очень религиозным человеком, читала намаз и умела читать Коран на арабском языке. Также я часто видел, как она читает переводы Корана на татарский язык. Она и своих детей воспитала в духе традиционного ислама, с детства привила уважение к старшим, к родному языку и национальным традициям.

Таифы Мухаметжановны не стало 27 августа 2016 года. Она была похоронена в родном селе Белозерье, как и завещала, рядом с мужем.

Она ушла, но вместе с тем живет в наших сердцах — её детей, внуков. Живет она в добрых воспоминаниях односельчан, словом, всех кто ее хорошо знал. «Таифа Мухаметжановна всегда была отзывчивой, доброй, старалась по возможности помогать соседям. Она всю жизнь прожила без отца, пережила раннюю смерть сестры Али. У нас не было счастливого детства, мы — дети войны, — вспоминает в частности ее подруга детства Амина Садретдиновна Аширова.

Мордовия, село Белозерье

Родился я в Забайкалье, где и прожил первые 23 года жизни. Закончил китайское отделение иняза при Читинском пед. институте. Жил в КНР и Новой Зеландии. Сейчас живу в Сиднее, Австралия. Знаю, что это не конечная остановка на моём жизненном пути. Пишу докторскую диссертацию об очень интересном народе - русских китайцах. Большую часть моей жизни занимает работа, связанная с китайским языком. Люблю русский язык и советскую литературу. Люблю культуры Востока. Пишу небольшие рассказы и очерки.

Некоторое время назад я попал в одну из сиднейских больниц. Был поздний вечер, посетители давно разошлись по домам, а все больные уже легли спать. А я лежал и смотрел на потолок. Вдруг вспомнил, что когда-то это уже со мною было...

Мне было лет пять, меня положили на лечение в областную больницу. Мать, убедившись, что всё со мной здесь будет хорошо, уехала домой в деревню. Я был уже довольно самостоятельным мальчиком. Первые дни скучал по маме и бабушке. Сидел на кровати и думал, что же сейчас они делают, помнят ли меня...

Однажды ко мне пришли посетители: бабушка, дедушка и отец. Мои родители расстались, когда я был совсем маленьким, и, поэтому я почти забыл о том, что, кроме мамы и бабушки, у меня в городе еще есть папа, другая бабушка и дедушка. И вот они пришли ко мне в больницу. Я обрадовался их приходу. Они мне понравились. Понравились не потому, что принесли с собой авоську, полную яблок, груш, слив и винограда, а потому, что они были не такие, как все. Дедушка с бабушкой очень смешно разговаривали, а мой папа походил на артиста, которого я видел по телевизору, который всегда серьёзно хмурил чёрные брови. Было приятно чувствовать себя человеком, у которого есть папа. Врачи отпустили меня на один день к ним в гости. В машине, пока мы ехали по городу, всё было в новинку. Но самое диковинное для меня было то, что я слышал. Я всегда знал, что мой папа - татарин. Но я никогда не видел, вернее, совсем не помнил татар. Я знал, что они где-то есть и что они такие же сильные и смелые, как русские. Я знал, что татарский язык - это мой язык, и как только я встречу татарина, то я обязательно заговорю с ним по-татарски. Я слушал речь, которую не понимал, и которая мне казалась родной и очень знакомой.

Они жили в большом доме с двоями в каждую комнату. Всё мне здесь нравилось и было в диковинку.

- Давай, улым, мы тебя помоем, - сказала бабушка.

Отец, хмурия брови, занёс с улицы большую оцинкованную ванну, и, водрузив на два табурета, наполнил её горячей водой.

- Бар, бар, бар, я самы, - мешая татарские и русские слова, дед с вехоткой в руке отгонял бабушку с папой. - Эйдэ, улым, аркаңы ышкыйм. Ууу, менэ нинди көчле! Татарча аңлысыңмы?.. Юк? Сәусәм не панимайш, ничаво, потом панимайш будиш, ишо маленька пока, - приговаривал он, намыливая моё слабое детское тело.

Сколько лет прошло, а я помню то счастье, которое посетило меня в те минуты. Всё мне здесь было неизвестное и в то же время родное. Я стоял в ванне, дед лил на меня горячую воду и

ЕВГЕНИЙ СИНГАТУЛИН

Таласа предков

всё отгонял бабушку: «Бар, бар! Кушаты давай на стол.» Эх, думал я, так дальше пойдёт, я совсем русский язык забуду. Буду по-татарски говорить! Как же меня бабушка-то понимать будет?

После мытья мы сели есть.

- Какие-то у вас пирожки не такие, - говорю я и откусываю кусок горячего и сочного пирога.

- Э, улым, это вак балиш, кушай давай, худой какой, - махает рукой бабушка. - Што ни укусно?

- А я такие уже ел, - не моргнув глазом, отвечаю я.

- Ууу, а где ты такие ел? - удивлённо спрашивает бабушка.

- В больнице, нам их там каждый день дают, - говорю я и, подумав, добавляю, - почти каждый день.

- Ууу, какой больница хороший. Мяса каждый день дают, - удивляется дед. - Завтра тоже пойдешь в больницу.

Мне становится стыдно, и я спешу исправить положение:

- А она детская, стариков туда не берут. А у вас вкуснее, чем в больнице. У нас тоже пирожки есть, только другие, - отвечаю я и вспоминаю свою бабушку, ту, которая русская. Я знаю, что, когда я вернусь, она тоже напечёт мне пирожков, будет сидеть рядом и смотреть, как я ем пирожки и запиваю их чаем.

А затем меня уложили спать. Но прежде чем дать мне уснуть, старики долго сидели у моей кровати и расспрашивали о моей жизни. Я лежал, говорил сам, слушал их такой смешной русский язык и такой красивый татарский, отвечал на их вопросы и думал о том, что я скоро тоже буду разговаривать как они, и никто у нас в колхозе меня не поймёт!

Вечером они отвезли меня обратно в больницу. Я стоял в коридоре и, сжимая свёрток с пирожками вак балиш, смотрел им вслед. Уходя, они сказали, что приедут ещё. Бабушка гладила меня по голове, дед стоял рядом и, покачивая головой, что-то бормотал. Отец мой стоял в стороне и постоянно хмурил брови. За весь день он почти ничего мне так и не сказал. А может быть я уже, спуская столько лет, и забыл, что он мне говорил.

В воскресенье я прождал их целый день. Я почти не слезал с подоконника в коридоре, всё ждал появления голубого «москвича» моего отца. За окном стало темнеть, в коридоре включили свет, закрыли ворота больницы. Я уже понимал, что они не приедут, но продолжал сидеть на подоконнике и смотреть на засыпающий больничный двор.

- Ты чего здесь один сидишь? - спросил подошедший ко мне паренёк из соседней палаты.

Я уже не помню, как он выглядел, лишь помню, что он всегда был весёлый и всегда улыбался. Наверное, ему было лет шестнадцать...

- Бабушку ждешь и папу.

- Ну, они сегодня точно уже не придут. Завтра, может быть, - сказал подросток и, помолчав, добавил. - Иди в палату и ложись.

- Завтра не придут. Завтра не воскресенье, - сказал я, слез с подоконника и пошёл в палату.

Я лежал, повернувшись к стене, и слезы катились по моему лицу. Время от времени я прилаживал лицо поплотнее к подушке и вытирал слезы. Но горечь обиды была так сильна, что подушка скоро стала мокрой.

- Это ты чего опять? - раздался голос за моей спиной. - То один весь день на подоконнике сидишь, то теперь плачешь как девчонка. Ты чего это, а?

- Паренёк сел на мою кровать, наклонился и попробовал оторвать моё лицо от подушки. Я не хотел, чтобы он видел меня плачущим: он всегда весёлый, он

не поймёт моего горя. Наконец ему всё-таки удалось оторвать меня от подушки. Перевернув меня на спину и увидев моё заплаканное лицо, он с напускной серьёзностью начал меня выговаривать: «У-у-у-у, какие мы! Ты чего это, по бабушке заскучал? А? Посмотри, вот она, твоя бабушка!» Он повернул моё лицо к стене, на которую падал свет от лампы из коридора, и я увидел на стене старушечий профиль - тень от его руки, сложенной в кулак. И он, чтобы расшевелить меня, устроил мне настоящий театр теней! Старушка на стене совсем не походила на мою городскую бабушку, в ней было больше от той моей бабушки, которая осталась в деревне. Увидев бабушку, шамкающую беззубым ртом на стене, мне стало чуть-чуть веселее, и я улыбнулся.

- Ты чего плачешь, внучок, - заговорила со мной бабушка на стене. - Не плачь, я скоро приду и молока тебе принесу.

- Моя бабушка, которая не пришла, не так говорит. Ты не знаешь, как, - с напускным недовольством, уже почти забыв свои горести и еле сдерживая улыбку, заговорил я.

- А как она говорит?

- Не так. Она по-другому говорит.

- Что, шепелявит сильно, что ли? Зубов нет? Совсем старая стала, - продолжал коверкать язык и вырисовывать фигурки на стене мой весёлый собеседник.

- Не, не шепелявит. Просто не так. И дедушка не так. А папа так.

Тогда я ещё не совсем понимал, что такое татарский акцент, и поэтому не мог объяснить. Паренёк не понял моих бесполовых объяснений, расправил и опять сложил свои гибкие пальцы, и со стены на меня гавкнула собака: «Гав-гав! Перестань плакать, не то я тебя съем! Р-р-р-р...». А потом появился зайчик, заскакал по стене, засюсюкал: «Ты чего плачешь? Не плачь, не будешь плакать - я тебе морковку дам». А потом прилетел журавль. Он летал по стене и звал меня с собой на юг... А потом на стене опять появилась моя бабушка.

- А как всё-таки твоя бабушка говорит? - вдруг спросил паренёк.

- Улым, эйдэ, - смущенно сказал я.

- Ка-ак?

- Вак балиш, - ещё больше смутившись, сказал я.

- Ты молодец, - серьёзно заключил паренёк и, опять нарисовав на стене мою русскую бабушку, старушечьим голосом, подражая мне, быстро-быстро заговорил. - Улым эйдэ вак балиш, вак балиш...

Я смеялся и рассказывал, что бабушка, которая на стенке, так не говорит, а говорит по-другому.

- Я иногда так много с бабушкой и дедушкой разговариваю, что русский язык совсем забываю. В садик прихожу и ничего не понимаю. А воспитательница меня ругает. А я ей говорю: «Бар, бар!» - чтобы она ушла. Я больше всего по-татарски люблю говорить. Я и писать умею и читать. У нас очень много книг, и все на татарском написаны, - рассказываю я и стараюсь не смотреть на паренёка.

- А чего же ты так хорошо по-русски говоришь?

- А я в больнице долго лежу, уже научился. Жаль, что ты по-татарски не разговариваешь, а то я бы тебе что-то интересное рассказал.

Друг мой смеялся и старался ещё сильнее коверкать язык: «вак балиш вак балиш не надо плакать улым эйдэ!»

Оказавшись в театре теней, я совсем забыл о своих печалях, слёзы высохли, и я уснул. И снилось мне, что я еду на попутной машине из райцентра

домой. Шофёр лихо крутит баранку, объезжает ямы да колдобины, пытается разговаривать со мной. А я молчу и серьёзно хмурую брови. Облокотившись рукой о дверь ЗИЛа, я смотрю по сторонам - давно здесь не был, всё забыл. Мимо нас проплывают жёлтые поля и осины с берёзами по горам, уже успешшие переодеться в рыжий наряд. По берегам речки стоят наши деревенские мальчишки и ловят чебаков. Ах, как я люблю жареных хрустящих чебаков! Мальчишки видят меня, машут мне руками, приехал, мол! Я молчу и не машу в ответ. Слишком долго я пробыл в городе, всех вас забыл. Мы подъехали к нашему дому, и я лихо выпрыгиваю из оранжевого ЗИЛа. Из ворот выбегает моя бабушка.

- Приехал, внучок мой миленький, приехал! - начинает радостно причитать бабушка, хлопая по бокам худыми руками. Она пытается обнять меня, приласкать. Но я долго жил в городе, забыл, кто она такая. «Бар, бар, - говорю я. - Татарча аңлысыңмы? Юк? Вак балиш давай!»

- Ах ты антихрис! - всплещивает руками бабушка, - опять чяво-та придумал! Вот ить придумщик-то! ... Но я уже её не слышу, я бегу в сторону нашей речки, у меня есть много чего рассказать мальчишкам...

...Мы встретились лишь лет через десять, сразу, как я окончил школу. Мать, дав мне немного денег на первое время, сказала: «Поживёшь у дедушки с бабушкой. Не выгонят. Их кровь...»

Постучав, я стоял, прислушиваясь к шарканью шагов за дверью, и не знал, как меня встретят. Мне открыл совсем седой, но ещё крепкий старик. Я его не узнал, я просто забыл, как выглядит мой дед.

- Кто нада? - спросил он. Я назвал себя.

- Э, ничек син зур үстең! - помедлив, моргая слезящимися от старости глазами, сказал старик, затем повернулся назад и радостно, как и раньше, мешая русские и татарские слова, закричал: «Бабушка, онык килде! Унук приехал!»

Поступив в институт, я остался жить у них. С ними мне было интересно, я начал всё больше понимать и даже немного говорить по-татарски. Но только что было приоткрывшаяся для меня дверь в татарский мир как-то тихо и незаметно, в веренице событий, происходивших вокруг меня, закрылась опять: я ушел жить со своими новыми друзьями по институту. Я влился в весёлую и беззаботную жизнь советских студентов. Передо мною открылись большие красные ворота мира китайского. А вскоре не стало сначала бабушки, а потом и деда...

...Смотрю на больничный подвесной потолок. В коридоре слышится английская речь с филиппинским акцентом. Я уже привык большую часть времени слышать иностранную речь. На русском разговариваю лишь дома, и иногда слушаю старые татарские песни. На моей книжной полке стоит томик Тукая, подаренный мне другом-татаринном, московским поэтом. Каждый раз, когда я беру его в руки, меня посещает лёгкая грусть: на иностранных языках я разговариваю лучше, чем по-татарски, а красоту тукаевского слога мне легче понять и оценить через наш великий и могучий, на котором я думаю и пишу.

Я смотрю на идеально выкрашенную белую стену и думаю о том, что как хорошо, что у меня есть воспоминания, что я помню свои корни, и что всё это даёт мне силы жить дальше...

Поэт интересен, прежде всего, тем, что он видит мир иначе, чем обычные люди. И умеет об этом сказать, найти слова...

Майе Абдулганеева (Сафетова), живущая на окраинной улице Симферополя в небольшом уютном доме с видом на Чатырдаг, эти слова находит. Как она находит их, нам не дано понять. Может в этом ее вдохновляет любовь близких? Но главное: слова обычные сочетаются вдруг как-то иначе, как-то по-другому, чем мы привыкли в обыденной речи! Это и есть поэзия, это и есть стихи. Это стихи Майе, живущей в доме с видом на Чатырдаг...

...В стихах Майе есть переживания и ощущения человека XXI века, есть экзистенциальная тема страха, которая развивается у нее, основываясь и на народной исторической памяти. Но эта тема постоянно сопрягается с темой «будущего». Страх приводит к заблуждениям, страх — основа грёзы и мечты для одних, страх — «метроном в ушах», «как скрип на зубах», для других. Но в этом состоянии душа лирической героини Майе не может пребывать долго. Её суть — поиски преодоления страха, поиски выхода из него. Представляется, что для поэтессы это две спасительные вещи: молитва как надежда и народная традиция сопротивления страху — песней, танцем.

Одним из лучших текстов мне кажется «Агыр ава». Майе, прекрасно владея стихотворной техникой, став автором нескольких песен на родном языке, в этом стихотворении нашла простые, сдержанные и в то же время пронзительно-мелодичные ритмы для словесного образа крымскотатарского танца. Именно о нем — медленном, спокойно-торжественном, пластичном, как полёт орла, это стихотворение. Но оно же о мудрой, достойно-уверенной поступи не сломленного народа.

Эмирсунова Н.К.

Маль

Жаль, что не спрячешься, закрыв ладошками лицо,
От всех проблем, от горечи страданий,
Не скроешься от разочарований,
От правды плохо защищает этот щит.
И фраза «в домике» уже не защитит
От всех черт с рогами-пирогоми,
От слабости своей, от слабаков, от подлецов,
банально - от хамла и дураков...
И за ладошками, что пахнут райским мёдом,
не сохранишь невинной веры в чудо.
Взрослеешь, трансформируешь, теряешь,
Находишь, познаешь, и только жаль,
Что вот ладонями не отвести никак печаль...
Жаль...

Когда сотрётся память о них...

Когда сотрётся память о них, сделанная из камня,
Проявится сила тех тысяч лет, что пишется вязью и рунами.
Нам выпал по жребью, как и другим, свой сценарий драмы,
Свидетели мы и участники мы, вершители, также, судеб мы.

Их камень слоится, и кажется, что ветер срывает афиши их.
А на поверхность выходит свет и слепит до слёз прохожего.
Сколько таких повидали за свой век черепичные крыши?
В песочных часах бесконечности нет, отмерено, сколько положено.

В пьяных углах, в сворах бродяг, мусором годы загажены...
Но свидетели мы, участники - мы, вершители судеб также мы.

Майе Сафет

Крымской степнячке

Как из шерстинок древнего руна
Сваляли войлок, пробую словами
Поведать, какова она,
Степнячка, что обласкана ветрами.

И ладный стан, и соколиный взор,
И память крови топотом тарпанов
Сложились в ней в таинственный узор,
Чуть горький, словно аромат ювшана.

Она хранит в себе огонь костра
И словно ждёт родного из похода.
Рассветная Чолпан её сестра -
Как ясный свет, наперекор невзгодам.

А в сердце стойких луноликих дев
Любовь, как нежный стебель ковыля,
И льётся по степи её напев,
И маки дарит ей в ответ земля.

Ей подпекает в небе высоко
Беспечный жаворонок — птица босторгай,
В священной чашечке приносит молоко
Для малышей её ана-Умай.

И так продлится множество веков,
И вы всегда её узнаете по нраву,
Характер женщины степной таков,
Повелевать ей здесь дано по праву.

Так, вглядываясь в призрачную синь,
Где горизонт степи без берегов,
Она вдохнёт чуть горькую полынь
Как голос предков, быть особой зов.

Пусть золото колосьев, неба стяг,
Столпы истории с древнейшими тамгами,
Два моря и великий Чатырдаг
Хранят её, любимую ветрами.

Ты тоже из букв...

поэтессе Алие Кенжалиевой

Ты тоже из букв. Ты тоже из слов
Умеешь творить эти Фата-Морганы.
И ночи лежат на холмах облаков,
Стекающая дождями из звёзд в океаны.

И голос становится почерком вдруг,
Становится клацаньем, нитью ведущей.
Читаешь и знаешь, что также из букв,
Из суеты и смыслов придуманы души...

Саженец

Есть солнечный остров с потрёпанной временем кармой,
Придушенный толстой колодой карточной армии,
С наивностью чистого неба и легкомыслием облаков,
Порой он таков.

Есть море, которое мнится бутылочно-мятным,
По умолчанию - телу и глазу приятным,
Враз поглотившее тех, кто от суши вдали.
Союзник ветров.

- Деде*, твой рассказ, он пугает, как ночью ряженые...
- Не бойся, мой мальчик... Ну-ка, полей, вот, саженец...

*Деде - дедушка, предок (баба-деделер)

Рыбий взгляд

Снова боль-боль-боль
Будет шрам-шрам-шрам
Как же мне втолковать-то
Не желающим слышать вам?

Что такая боль - мне боль,
а для вас - лишний грех, грех
Что не сможете смыть позор
И молитвой, ни год, ни век.

Не захочет принять мольбы...
И не вычеркнет ваших дел,
слепоглухонемые рабы
в упаковке, всего лишь, тел.

Рыбий взгляд, взгляд, взгляд...
Чин и ранг, ранг, ранг...
Жизнь - запущенный в космос лет,
возвращающийся бумеранг.

Пророк МУХАММАД

(салаллохи алайхи вассалам)

ХАДИСЫ

Наилучший джихад перед Богом — это правдивое слово, которое говорится в лицо несправедливому предводителю.

Пожелай другим то, что желаешь себе.

Если Бог даст тебе что-нибудь, то знак Его благ и щедрости должен выявиться в тебе (тоже).

Если твои соседи считают тебя благодетелем, то ты и есть благодетель, а если считают злодеем, то ты и есть злодей.

Некая женщина попала в ад из-за (одного) кота. Она привязала этого кота, оставила его без пищи и воды и не давала ему самому возможность найти пищу и воду.

Джабраил настолько наставлял меня о правах соседа, что мне (в тот миг) казалось, что сосед имеет право на наследие.

Ехавший (на коне и т.п.) должен приветствовать идущего (пешком), идущий — сидящего, а меньшинство — большинство.

Воздаяние за два недобрые деяния в этом мире дается Богом — за жестокость и неблагодарность по отношению к родителям.

Аллах не смотрит на ваши лица и имущества, а смотрит он на ваши сердца и ваши дела.

Избегайте всякой вещи, которая опьяняет вас.

Пожелай для других то, что желаешь для себя, чтобы быть верующим, и будь добр к соседям, чтобы быть мусульманином.

Бойтесь Бога, и справедливо судите (дела) между своими детьми, подобно тому, как вы хотите (от них) доброго отношения к себе.

Бойтесь проклятия угнетенного, так как его проклинания, как языки пламени, поднимаются до небес.

Аллах научил меня искусству слова — и хорошо научил.

Покуда можете, предупреждайте исполнение наказаний в отношении мусульман — для предводителя лучше ошибаться в награждениях, чем ошибаться в наказаниях.

Если Аллах хочет добра своему слуге, то очистит его перед смертью. Спрашивали: «Каким образом очищает его?» (Пророк (с)) сказал: «Вдохновляет его к совершению доброго дела и при исполнении отнимает душу у него».

Когда Аллах хочет творить что-либо, никто не может препятствовать Ему.

Наилучшая словесная милостыня — заступничество, через которое освобождаешь пленника и предотвращаешь кровопролитие и приносишь пользу и добро для своего брата и предупреждаешь зло от него.

Примирить двух (враждующих) — есть наилучшая милостыня.

У кого есть ум — спасется.

Когда не можете изменить что-либо, потерпите, пока Бог не изменит.

Если кого-нибудь из вас охватывает гнев — пусть сядет, если стоит, а если сидит (при этом), то пусть ляжет (дабы не действовать).

Помни о Боге — он твой помощник в делах.

Пользуется уважением больше всех тот, кто не вмешивается в дела, не касающиеся его.

Помилуй тех, которые находятся на земле, чтобы помиловал тебя Тот, который находится на небесах.

Лучшее дело после веры в Бога — есть дружба с людьми.

Если (вдруг) начнется День Суда и в этот день в руках у одного из вас останется саженец, то он должен посадить его, если успеет.

Бог наставлял вас к стараниям, так старайтесь!

Самые совершенные из верующих — те, которые обладают большим добронравием, и самые добрые из вас — те, которые больше всех добры в отношении жен своих.

Смотри, ты ничем не можешь превосходить краснокожего или чернокожего, кроме как чистотой нравов.

Аллах подкрепляет Ислам и через мужей немусульман.

Как только муж смотрит на свою жену, и жена смотрит на своего мужа, Бог с благословением созерцает их.

РЕДАКЦИОННЫЙ
СОВЕТ

Акчурин Р. С.,
Председатель редсовета.
Президент Некоммерческого партнерства «Ватаным» («Мое Отечество»), академик РАН, Российской академии медицинских наук, почетный академик АН Башкортостана, Казахстана и Татарстана, кардиохирург

Алишина Х. Ч.
доктор филологических наук, профессор Тюменского государственного университета

Асадуллин Р. М.
президент Башкортостанской организации «Ватаным», ректор Башкирского государственного педагогического университета, доктор педагогических наук, профессор

Ахметшин Р. К.
заместитель Премьер-министра Республики Татарстан – полномочный представитель РТ в Российской Федерации

Володарская Э. Ф.
член правления «Ватаным», ректор Московского института иностранных языков, главный редактор журнала «Вопросы филологии», академик РАЕН

Мир-Хайдаров Р. М.
писатель, заслуженный деятель искусств РТ, почетный гражданин Казахстана

Давлетшин Г. М.
доктор исторических наук, профессор Казанского федерального университета

Нигматулин Р. И.
член правления «Ватаным», академик Российской академии наук, директор Института океанологии РАН

Рахим Теляшев,
журналист-краевед, писатель-историк, заслуженный работник культуры РТ, г. Санкт-Петербург

Ренат Харис,
лауреат государственной премии РФ (2006 г.), народный поэт Татарстана, член Совета по культуре и искусству при Президенте Российской Федерации

Главный редактор
Ринат Мухамдиев

Исполнительный директор
Лейсан Ситдикова

Заместитель главного редактора
Марат Сафаров

Художник-дизайнер компьютерной верстки
Султан Каримов

Ответственный за распространение газеты
Ахат Мухамедов

Учредитель:
Некоммерческое партнерство содействия развитию институтов гражданского общества «Ватаным».

Газета зарегистрирована Министерством по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций РФ.

ИБРАИМ ВОЕННЫЙ, ЖУРНАЛИСТ

Место Встречи Москва

В Татарском культурном центре города Москвы состоялась презентация книги «Крымские татары на военной службе Российской империи». В презентации приняли участие: автор книги **Андрей Сакович**, руководитель издательских и медиа-проектов Фонда «Русские Витязи» Сергей Попов, исполнительный директор Фонда «Русские Витязи» Юрий Желтоногин, исполнительный директор Московского отделения Российского военно-исторического общества Александр Подмазо, руководитель Московской общественной организации «Койдешлер» («Земляки») Ибраим Военный, представители московской диаспоры крымских татар.

Данному мероприятию особую значимость придали своим присутствием председатель Московского отделения Российского военно-исторического общества, министр Правительства Москвы, руководитель Департамента культуры города Москвы А.В. Кибовский; министр Правительства Москвы, руководитель Департамента национальной политики и межрегиональных связей города Москвы В.И. Сучков; сопредседатель клуба героев и ассоциации летчиков-испытателей города Жуковского В.В. Архипов; главный редактор федеральной просветительской газеты «Татарский мир» Р.С. Мухамдиев; директор Татарского культурного центра г. Москвы А.У. Хусаинов.

Вел презентацию журналист и крымскотатарский общественный деятель Ибраим Военный.

Руководитель издательских и медиа-проектов Фонда «Русские Витязи» Сергей Попов в своем выступлении рассказал, что Фонд ведет активную издательскую деятельность и ими опубликовано более 50 научных книг по самым разным аспектам военной истории. Издания Фонда неоднократно номинировались и получили престижные призы на главных книжных конкурсах России. Помимо большой книжной программы, в качестве регулярного периодического издания Фондом издается научный журнал «Старый Цейхгауз». Журнал выходит с 1991 года и имеет большую известность в научной среде не только в России и странах ближнего зарубежья, но и за их пределами. Подписчиками журнала «Старый Цейхгауз» являются музеи и библиотеки Франции, Германии и ряда других стран. Авторы статей истории не только из России, но и из Болгарии, Сербии, Польши, Украины, Греции, Франции и других стран. Сергей Попов отметил, что и автор книги «Крымские татары на военной службе Российской империи»

является сотрудником редакции журнала. Даже опережая самого автора, слово для выступления попросил руководитель Департамента культуры города Москвы Александр Кибовский. Он отметил, что автор книги — российский военный историк Андрей Сакович известен своими исследованиями по истории Российской армии. Являясь жителем Крыма, значительную часть своего исследовательского внимания он уделил именно крымскотатарским формированиям на службе российским императорам. Александр Кибовский присутствующим напомнил, что за цикл статей, опубликованных в последние годы в журнале «Старый Цейхгауз», Андрей Сакович в 2015 году был удостоен серебряной медали Всероссийского конкурса СМИ «Патриот России». Логическим научным развитием этих публикаций является подготовленная автором книга «Крымские татары на военной службе Российской империи». А. Кибовский счел необходимым подчеркнуть, что настоящая книга впервые в отечественной историографии представляет своеобразную летопись военной службы крымских татар в составе Российской императорской армии конца XVIII — начала XX века.

Автор книги Андрей Сакович, подробно рассказал об истории воинских частей и подразделений русской армии, состоявших из этнических крымских татар: Таврических татарских дивизионов (1784–1796 гг.), конно-татарских полков (1807–1817 гг.), лейб-гвардии крымскота-

тарского эскадрона (1827–1864 гг.), команды лейб-гвардии крымских татар императорского конвоя (1863–1890 гг.), Крымского конного полка (1874–1920 гг.).

В своей книге он подробно описал процесс формирования частей и подразделений, особенности их службы, боевой путь в ходе Отечественной войны 1812 года, двух русско-турецких войн, Крымской кампании и Первой мировой войны. Особое внимание автор уделил описанию самобытного обмундирования воинов из крымских татар, снаряжения, вооружения и регалий, ярко выделявших крымцев в общем строю. В книге также приведены справочные сведения о личном составе крымскотатарских формирований.

Автор книги с увлечением рассказывал о своей работе над архивами, сбором сведений и информации для написания книги, что помогло ему оказывали и сами крымские татары, предоставляя старинные фотографии и рассказы о своих предках, служивших и воевавших в составе воинских частей царской армии. Руководитель Департамента национальной политики и межрегиональных связей города Москвы Виталий Сучков в своем выступлении отметил, что издание данной книги способствует формированию у граждан представления о России как многонациональной державе, укреплению единства российского народа, сохранению самобытности народов Российской Федерации, их культурно-нравственных ценностей, развитию межэтнического взаимопонимания и дружбы.

Исполнительный директор Фонда «Русские Витязи» Юрий Желтоногин с особым уважением рассказал об авторе данной книги, в частности, поведал о том, что Андрей Викторович Сакович — военный историк, проживающий в Крыму; заместитель главного редактора журнала «Military Крым»; сотрудник редакции журнала «Старый Цейхгауз», издаваемого Фондом «Русские Витязи». Сакович является автором более 30 научно-популярных статей по истории российской армии, автор-составитель книги «Евпатория в годы Крымской войны. 1854–1856 гг.». Он лауреат конкурса СМИ «Патриот России»

и является сотрудником редакции журнала. Даже опережая самого автора, слово для выступления попросил руководитель Департамента культуры города Москвы Александр Кибовский. Он отметил, что автор книги — российский военный историк Андрей Сакович известен своими исследованиями по истории Российской армии. Являясь жителем Крыма, значительную часть своего исследовательского внимания он уделил именно крымскотатарским формированиям на службе российским императорам. Александр Кибовский присутствующим напомнил, что за цикл статей, опубликованных в последние годы в журнале «Старый Цейхгауз», Андрей Сакович в 2015 году был удостоен серебряной медали Всероссийского конкурса СМИ «Патриот России». Логическим научным развитием этих публикаций является подготовленная автором книга «Крымские татары на военной службе Российской империи». А. Кибовский счел необходимым подчеркнуть, что настоящая книга впервые в отечественной историографии представляет своеобразную летопись военной службы крымских татар в составе Российской императорской армии конца XVIII — начала XX века.

Автор книги Андрей Сакович, подробно рассказал об истории воинских частей и подразделений русской армии, состоявших из этнических крымских татар: Таврических татарских дивизионов (1784–1796 гг.), конно-татарских полков (1807–1817 гг.), лейб-гвардии крымскота-

тарского эскадрона (1827–1864 гг.), команды лейб-гвардии крымских татар императорского конвоя (1863–1890 гг.), Крымского конного полка (1874–1920 гг.). В своей книге он подробно описал процесс формирования частей и подразделений, особенности их службы, боевой путь в ходе Отечественной войны 1812 года, двух русско-турецких войн, Крымской кампании и Первой мировой войны. Особое внимание автор уделил описанию самобытного обмундирования воинов из крымских татар, снаряжения, вооружения и регалий, ярко выделявших крымцев в общем строю. В книге также приведены справочные сведения о личном составе крымскотатарских формирований.

Автор книги с увлечением рассказывал о своей работе над архивами, сбором сведений и информации для написания книги, что помогло ему оказывали и сами крымские татары, предоставляя старинные фотографии и рассказы о своих предках, служивших и воевавших в составе воинских частей царской армии. Руководитель Департамента национальной политики и межрегиональных связей города Москвы Виталий Сучков в своем выступлении отметил, что издание данной книги способствует формированию у граждан представления о России как многонациональной державе, укреплению единства российского народа, сохранению самобытности народов Российской Федерации, их культурно-нравственных ценностей, развитию межэтнического взаимопонимания и дружбы.

Исполнительный директор Фонда «Русские Витязи» Юрий Желтоногин с особым уважением рассказал об авторе данной книги, в частности, поведал о том, что Андрей Викторович Сакович — военный историк, проживающий в Крыму; заместитель главного редактора журнала «Military Крым»; сотрудник редакции журнала «Старый Цейхгауз», издаваемого Фондом «Русские Витязи». Сакович является автором более 30 научно-популярных статей по истории российской армии, автор-составитель книги «Евпатория в годы Крымской войны. 1854–1856 гг.». Он лауреат конкурса СМИ «Патриот России»

и является сотрудником редакции журнала. Даже опережая самого автора, слово для выступления попросил руководитель Департамента культуры города Москвы Александр Кибовский. Он отметил, что автор книги — российский военный историк Андрей Сакович известен своими исследованиями по истории Российской армии. Являясь жителем Крыма, значительную часть своего исследовательского внимания он уделил именно крымскотатарским формированиям на службе российским императорам. Александр Кибовский присутствующим напомнил, что за цикл статей, опубликованных в последние годы в журнале «Старый Цейхгауз», Андрей Сакович в 2015 году был удостоен серебряной медали Всероссийского конкурса СМИ «Патриот России». Логическим научным развитием этих публикаций является подготовленная автором книга «Крымские татары на военной службе Российской империи». А. Кибовский счел необходимым подчеркнуть, что настоящая книга впервые в отечественной историографии представляет своеобразную летопись военной службы крымских татар в составе Российской императорской армии конца XVIII — начала XX века.

2015» в номинации «Мы — россияне» и уже более 20 лет занимается исследованием военной службы крымских татар в Российской императорской армии.

Валерий Архипов от имени клуба Героев и ассоциации летчиков-испытателей города Жуковского поблагодарил Андрея Саковича за оригинальный, полезный особенно для молодого поколения научно-исторический труд и высказал благодарность сотрудникам Фонда «Русские Витязи». Вместе с тем он высказал сожаление, что по состоянию здоровья, на это мероприятие не мог явиться генерал армии, доктор военных и исторических наук Гареев Махмут Ахметович и передал от его имени приветствие и благодарность всем участникам презентации.

Ибраим Военный зачитал приветствие участникам мероприятия от Министра культуры Республики Крым Арины Новосельской. В приветствии, в частности, отмечается вклад крымскотатарских воинов в защиту Российской империи, их доблесть и мужество. «Перед нами стоит задача, по изучению, сохранению, популяризации этих малоизвестных героических страниц и воспитанию подрастающего поколения на достойных примерах. События и герои той эпохи навсегда вошли в историческую память народа, составив неотъемлемую часть национального сознания», — говорится в обращении.

В выступлениях участников прозвучало немало предложений и пожеланий. В частности, по мнению автора этих строк, в период участия крымскотатарских конных полков в войне с наполеоновской армией 1812–1814 годов, не упоминается личность генерала Александра Яковлевича Рудзевича, крымского татарина по происхождению. Отсутствует раздел об участии крымских татар в русско-японской войне 1904–1905 годов. А ведь это война была целой трагедией и для крымскотатарского народа, огромное количество наших татар остались лежать на чужой стороне. Народ в память об этой трагедии сочинил горестную и печальную песню «Порт Артур».

А в целом книга «Крымские татары на военной службе Российской империи» представляет яркую и героическую летопись военной службы крымских татар в составе Российской императорской армии в конце XVIII — начале XX века. Участники презентации искренно поблагодарили Андрея Саковича и коллектив Фонда «Русские Витязи» за научно-исторический труд, который способствует, прежде всего, укреплению нашего единства и, во вторых, популяризации информации о военной службе крымских татар, их роли и значения в российской военной истории.

ВНИМАНИЕ — ПОДПИСКА-2017

Уважаемые читатели!

Открылась подписная кампания на второе полугодие 2017 года. Оформить подписку на газету «Татарский мир» можно во всех отделениях «Почты России» по индексу **П3735** в каталоге «Пресса России». Также вы можете подписаться в режиме онлайн на специальном сайте Почты России **podpiska.pochta.ru**. Мы ценим и уважаем каждого нашего читателя. И впредь будем стараться сохранять многолетний статус газеты, стремясь к непредвзятому осмыслению истории татарского народа, культуры и современных проблем. Мы продолжим публикацию материалов в рамках постоянных рубрик: «Выдающиеся просветители», «Восточная мозаика», «Мир искусства», «Парадоксы истории» и многих других. Любителей литературы будем знакомить с произведениями современных татарских писателей и поэтов. Самым маленьким нашим читателям адресована рубрика «Балам-багалмам». Наша газета всегда предоставляет возможность авторам и читателям обмениваться мнениями, публиковать свои статьи, иллюстрации и комментарии к ним. Мы благодарны вам за каждый визит в редакцию, письмо или звонок. Ваша критика и помощь помогут сделать газету интересной, насыщенной и актуальной. **Надеемся на дальнейшее сотрудничество!**

Свидетельство о регистрации СМИ
П/И № ФС77-18851 от 10. 11. 2004.

При реализации проекта используются средства государственной поддержки (грант) в соответствии с Распоряжением Президента Российской Федерации от 17.01.2014 №11-рп и на основании конкурса, проведенного Региональной общественной организацией «Институт проблем гражданского общества».

Адрес редакции:
115184, Москва, М. Татарский пер., д. 8.
Телефоны: (495) 951-16-94,
951-02-38 (по вопросам подписки
и распространения).

E-mail: tatar.mir@yandex.ru

Подписано в печать
28. 04. 2017
Отпечатано в типографии
«ООО Медиа-форум».

Тираж 15 000 экз.